

✓
К-14038

П305811

ВЕСТНИК

ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 249

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА
В ДОКУМЕНТАХ XXVI СЪЕЗДА КПСС

1983

1 р. 40 к.

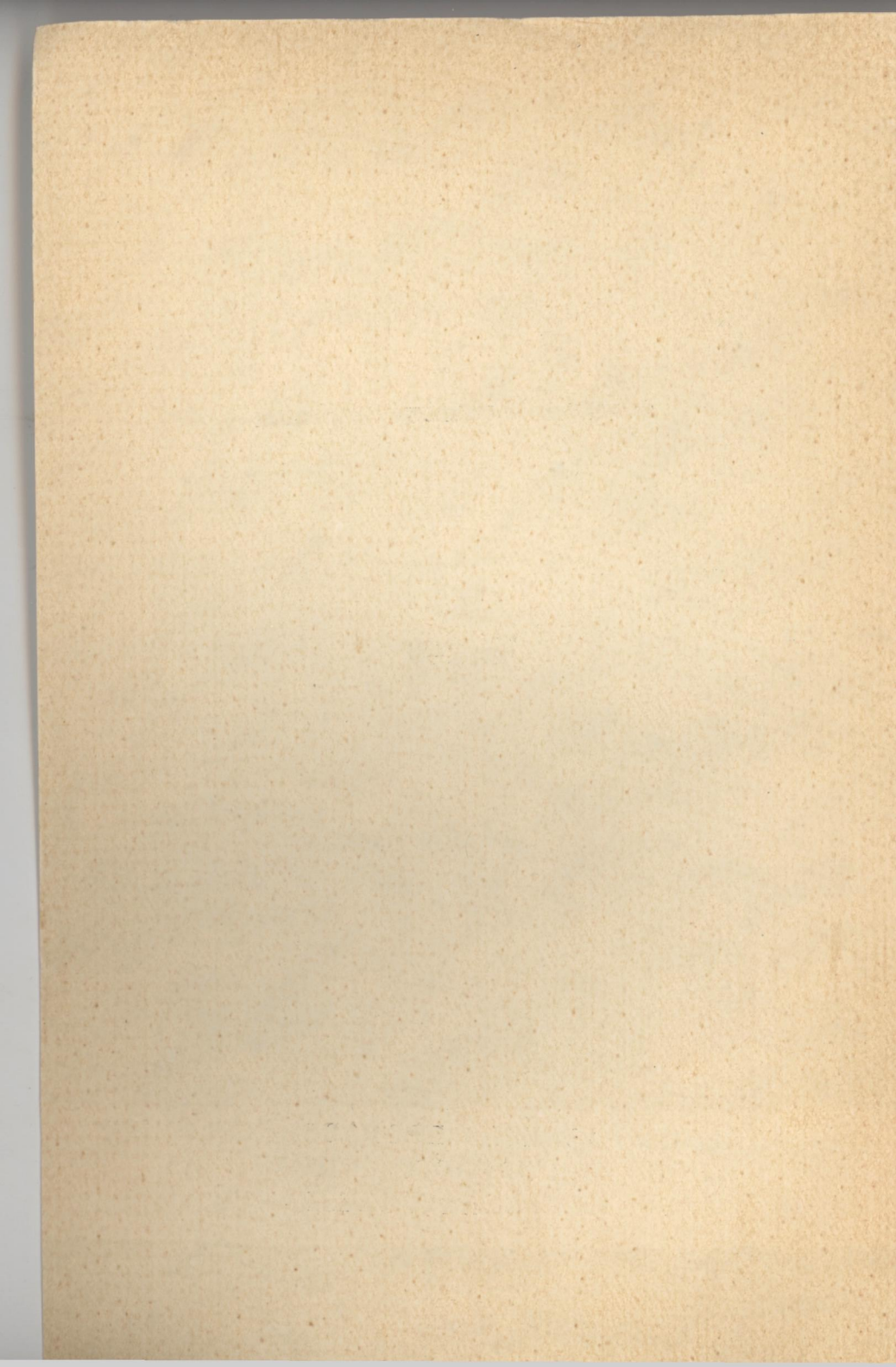

Вестн. Харьк. ун-та, 1983, № 249, 1—136.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00292476

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ВЕСТНИК
ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 249

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА
В ДОКУМЕНТАХ XXVI СЪЕЗДА КПСС

Основан в 1965 г.

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ХАРЬКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВИЩА ШКОЛА»

1983

В статьях вестника раскрывается вклад XXVI съезда КПСС в теорию и практику развития производственных отношений зрелого социализма, освещаются вопросы совершенствования отношений собственности и коллективности, воспроизводства и использования рабочей силы, агропромышленного комплекса и советской торговли, а также методологические проблемы политической экономии и вопросы улучшения хозяйственного механизма развитого социализма.

Для научных работников и специалистов.

Редакционная коллегия: И. М. Бейлис, М. И. Бондаренко, О. М. Васильев, Б. Ф. Данилевич, В. Е. Довгаль, П. С. Ильиницкий (отв. секр.), М. Н. Ким (отв. ред.), А. П. Мамалуй, И. В. Ткаченко

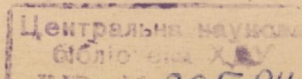
Печатается по решению кафедры политической экономии (протокол № 8 от 17 декабря 1981 г.)

Адрес редакционной коллегии: 310077, пл. Дзержинского, 4, университет, кафедра политической экономии, тел. 40-17-08

Редакция гуманитарной литературы

В 0603010200—094
М226(04)—83

© Харьковский
государственный
университет, 1983

А. А. ГРИЦЕНКО, канд. экон. наук

XXVI СЪЕЗД КПСС И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

XXVI съезд КПСС подчеркнул значение творческого развития марксистско-ленинской теории для дальнейшего прогресса социалистического общества, решения задач коммунистического строительства. Важным вкладом в теоретический арсенал партии является разработка концепции зрелого социализма. «Опираясь на эту концепцию, — отмечалось на съезде, — партия уточнила и конкретизировала пути и сроки реализации наших программных целей, определила стратегию и тактику на длительный исторический период» [3, с. 77].

Важной закономерностью зрелого социализма является переход к интенсивному типу общественного воспроизводства. Это относится не только к экономике, но и к воспроизводству всей системы общественных отношений. Преимущественно интенсивное развитие в области теории означает переход от накопления и обобщения эмпирического материала к созданию целостной научной системы. Последняя не может быть получена ни путем сугубо логического конструирования, ни посредством прямых теоретических обобщений данных опыта. То и другое в научной системе связано воедино. Однако на этапе интенсивного развития теории, когда уже в достаточной мере накоплен и обобщен эмпирический материал, на первый план выдвигается поиск, теоретическое воспроизведение логических связей, образующих целостность системы. Естественно, это требует определенного «отлета фантазии от жизни... Ибо и в своем простом обобщении, — писал В. И. Ленин, — в элементарнейшей общей идее *...есть* известный кусочек **фантазии**» [2, т. 29, с. 330]. На этом очень трудном пути неизбежно возникают определенные aberrации, логические конструкции, не опирающиеся должным образом на общественную практику. Отсюда, по-видимому, и происходит отчетливо обнаружившая себя в последнее время опасность схоластического теоретизирования. Поэтому не случайно, обращая внимание на фундаментальные теоретические разработки, роль науки как «возмутителя спокойствия» в полной мере относится и к нашим общественным наукам [3, с. 9]. XXV и XXVI съезды КПСС указали на необходимость преодоления склонности к схоластическому теоретизированию [3, с. 78]. Другой неотъемлемой от схоластического теоретизирования и в то же время противоположной ему крайностью является грубый эмпиризм. Теория, не опосредствованная обобщением практического опыта, и эмпирия, не осмысленная

ная должным образом теоретически, в равной мере превращаются в «мертвый груз» науки, сдерживающий ее дальнейшее развитие. Современный этап повышения степени зрелости экономической теории предполагает синтез эмпирического и теоретического знания в целостной научной системе.

Важной задачей социалистического общества является приобщение «людей к достижениям социалистической цивилизации в самом широком смысле слова» [4, с. 12]. Построение системы категорий политической экономии коммунизма не может быть осуществлено без создания теории политической экономии в широком смысле. Так, П. А. Рачков, предлагая взять в качестве экономической клеточки социализма труд в его простой и всеобщей форме, отмечает: «Взяв за исходную такую категорию, мы неизбежно придем к значительному изменению всей существующей структуры политической экономии социализма. Эта наука должна будет включить в себя, как предысторию, политическую экономию других формаций и раскрыть политическую экономию коммунизма как итог, закономерный результат развития предшествующих конкретно-исторических форм труда, всего экономического развития человечества в целом. Этим, очевидно, предопределяется задача разработки политической экономии коммунизма в неразрывной связи с созданием одной, единой науки — политической экономии в широком смысле, о которой говорил Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» [7, с. 85—86].

Вместе с тем построение системы категорий политической экономии коммунизма не может быть осуществлено только в рамках отношений производства материальных благ. Высшая и конечная цель коммунизма — воспитание всесторонне развитого человека, выходящее за рамки производства материальных благ. При коммунизме материальные блага являются моментом в создании всесторонне развитого человека, тогда как в буржуазном обществе развитие разнообразных способностей человека есть лишь момент, всецело подчиненный капиталу. Если все предшествующие способы производства были *по своему основному содержанию* способами производства материальных благ, то коммунизм является способом производства человека во всем многообразии его общественных отношений. Система категорий такого способа охватывает по существу всю совокупность общественных отношений. Поэтому «разработка и решение кардинальных проблем политической экономии коммунизма должны, по-видимому, привести к науке, которая далеко выходит за традиционные рамки политической экономии и включает важнейшие аспекты общественнознания в целом, т. е. на основе развития политической экономии коммунизма, которая является не рядовой, а базовой, фундаментальной наукой об обществе, играющей первостепенную роль

в развитии всего социального знания, будет складываться единая система обществоведения» [7, с. 86].

Таким образом, если разработка политической экономии коммунизма включает в себя необходимость создания системы политической экономии в широком смысле, то она выходит за свои собственные рамки и разворачивается в более стройную систему обществознания. Здесь речь идет об интеграции различных отраслей обществоведения на основе политической экономии как базисной науки в единую целостную систему. Создание политической экономии коммунизма оказывается органически связанным с построением системы категорий марксистско-ленинской науки в целом. Эта задача может быть решена лишь совместными усилиями обществоведов. Современные условия (практика развитого социализма и процесс его непосредственного перерастания в коммунизм) позволяют уже сейчас начать активную работу в этом направлении. «В настоящее время созрели условия для перемещения центра обсуждения на выяснение взаимосвязи, взаимопроникновения и взаимоперехода составных частей марксизма-ленинизма. Представляется вполне оправданным убеждение в том, что именно на путях дальнейшего углубления и усиления систематической взаимосвязи трех составных частей марксизма следует ожидать наиболее значительных достижений в исследовании актуальных проблем истории и современности» [5, с. 164]. Учеными уже высказаны некоторые положения, касающиеся логики построения системы категорий марксистско-ленинской науки, выдвинута идея о совпадении начала политической экономии и исторического материализма, обществоведения в целом [6, с. 163—167; 7, с. 79—89]. Но развернутое обсуждение проблемы остается пока делом будущего.

Осмысление коммунизма как результата общен исторического процесса, ведущего к образованию единого в масштабе всего земного шара человеческого общества потребует, безусловно, развития методологии научных исследований. Различные отношения, выражающие существенные стороны человеческого общества в процессе исторического развития, приобретают всеобщий характер. Таким образом, возникает принципиально новая система. В ней каждое особое отношение развито в целостность, включает в себя все другие общественные отношения. Происходит полное взаимопроникновение категорий. Не только система включает в себя все категории, но и каждая категория представляет собой всю систему. В логическом плане такая ситуация возникает впервые. Она, безусловно, потребует и новых логических средств. Поэтому разработка системы категорий коммунизма неизбежно будет связана с развитием коренных черт самой диалектической логики. Это также свидетельствует о необходимости объединения задач и усилий всех обществоведов.

Попытаемся с учетом изложенного выше в самых общих чертах наметить логическую схему построения теории политической экономии в связи с задачей создания системы категорий коммунистического способа производства. Методологические основы решения этой проблемы заложены еще К. Марксом. Особый интерес в этом отношении представляет план экономических исследований, намеченный К. Марксом в письме к Ф. Лассалю от 22 февраля 1858 г. К. Маркс пишет о шести книгах, в которых он намеревается изложить систему экономических категорий капитализма, отмечая, что не сможет обойтись в них без критических замечаний относительно других экономистов: «Но в целом критика и история политической экономии и социализма должны составить предмет другой работы. Наконец, краткий *исторический очерк* развития экономических категорий или отношений — третья работа» [1, т. 29, с. 449]. Здесь К. Марксом намечен своеобразный «план-максимум» исследований [6, с. 72—73]. В соответствии с ним «логика систематического изложения всего сложного комплекса марксовых исследований, выражающая полный цикл процесса восхождения от абстрактного к конкретному, принимает следующий вид: от 1) теории развитого объема к 2) истории познания объекта и 3) истории самого объекта. При этом нельзя забывать, что обе истории (и история познания объекта и история самого объекта) — это своеобразные исторические теории, ибо они предусматривают изображение истории, корректируемое знанием всеобщих, необходимых, закономерных связей, развитого объекта» [6, с. 73].

В такой схеме исследования обращает на себя внимание то обстоятельство, что история познания объекта предшествует его реальной истории. Казалось бы, в соответствии с материалистическим подходом должно быть наоборот: действительная история должна предшествовать истории познания так же, как отражаемое предшествует своему отражению. Однако более внимательное рассмотрение показывает правильность приведенной схемы.

Теория развитого объекта является отражением реально существующей действительности — историей, которая разыгрывается на наших глазах [1, т. 23, с. 157]. Так, история превращения товара в деньги, денег в капитал и т. д. постоянно воспроизводится в самом функционировании капитала. Но есть и другая история, которая не сохраняется в развитом объекте. Например, общественно-экономические уклады, существующие в переходном периоде от капитализма к социализму, не сохраняются в условиях полностью победившего социалистического общества и т. д. Каким же образом прошедшая история может быть отражена, если ее уже нет в действительности? Да, ее нет. Однако реально продолжает существовать отражение этой истории в памяти человечества посредством представлений, науч-

ных теорий, закрепленных в книгах и т. д. Поэтому воспроизвести прошедшую историю можно лишь через изучение предшествующих представлений и теорий. При этом правильный анализ взглядов предшественников возможен лишь с теоретических позиций развитого объекта, где все отношения достигают своей наиболее зрелой формы. История познания, таким образом, оказывается между теорией и историей объекта, что вполне соответствует материалистическому подходу.

В данной схеме воспроизведения объекта каждая теория является вместе с тем историей, и наоборот. Но в то же время все эти теории истории представляют собой критику. У К. Маркса первая работа — «это критика экономических категорий, или, если угодно, система буржуазной экономики, критически представленная. Это одновременно изложение системы и критика ее в процессе изложения» [1, т. 29, с. 449]. Вторая работа — «критика и история политической экономии и социализма» [1, т. 29, с. 449]. И, наконец, третья работа — «исторический очерк развития экономических категорий или отношений» также является критикой. Таким образом, теория, история и критика образуют неразрывное единство, три момента единого процесса исследования объекта. Они взаимно опосредствуют друг друга и поочередно выступают в качестве непосредственных. Критика здесь представляет момент перехода логического в историческое, и наоборот, она устанавливает диалектическое соответствие между логикой истории и историей логики объекта.

Рассмотренный методологический подход К. Маркса к воспроизведению исторического объекта может быть положен и в основу построения теории политической экономии в широком смысле. Исходной предпосылкой решения поставленной задачи является реальное существование коммунистического общества, находящегося в современных условиях в стадии развитого социализма.

В коммунистическом способе производства наиболее существенные черты человеческого общества достигают формы всеобщности [5, с. 3—10]. Отсюда вытекает чрезвычайно важный для проблемы построения политической экономии вывод о том, что анализ специфической формы коммунистического способа производства дает нам определения всеобщих общественно-производственных отношений. Поскольку всеобщие определения первоначально берутся абстрактно, а не в качестве образующих особенность данной конкретно-исторической формы и представляют собой всеобщие определения производственных отношений, в отличие от других общественных отношений, не затрагивают различий между специфическими историческими формами отношений производства. Здесь можно в методологическом плане провести аналогию со всеобщностью товарных отношений при капитализме. Последняя, как известно, образу-

ет специфику капиталистического способа производства. Но так как К. Маркс в «Капитале» первоначально берет всеобщие определения товарных отношений в абстрактном виде, то они оказываются определениями не специфически капиталистических, а всяких товарных отношений, и лишь доведение всеобщности до уровня конкретно-исторической особенности дает затем выражение специфики капитализма.

Таким образом, абстрактное определение коммунистического способа производства по существу является определением всеобщих общественно-производственных отношений. В развернутом виде оно образует учение о предмете политической экономии, поэтому движение от абстрактного к конкретному определению коммунистического способа производства совпадает с движением от определения производственных отношений в качестве предмета политической экономии к раскрытию коммунистической формы производственных отношений. Вся история предмета политэкономии, таким образом, оказывается между абстрактным и конкретным определением коммунистического способа производства. Следовательно, учение о коммунистическом способе производства в наиболее полном виде содержит в себе всю историю развития общества.

Итак, политическую экономию в широком смысле можно представить в виде следующей схемы. 1. Учение о предмете политической экономии, как теории производственных отношений, полученная посредством исследования коммунистического способа производства в его абстрактном виде. 2. Критика различных взглядов на процесс исторического развития производственных отношений или история познания предмета политэкономии. 3. История развития производственных отношений.

Последняя включает в себя учение о каждом конкретно-историческом способе производства, которое также складывается из теории данного способа производства, исторической критики теоретических представлений о нем; истории данного способа производства, представляющий собой теорию переходного периода, ибо здесь имеется в виду история, которая не сохраняется, не воспроизводится в уже сложившемся способе производства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 4. Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. — М.: Политиздат, 1982. — 30 с. 5. Высокое призвание и ответственность. Речь М. А. Суслова на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук 14 окт. 1981 г. — Коммунист, 1981, № 16, с. 4—11. 6. Гриценко А. А. Диалектика общеэкономического и специфического в исследовании коммунистического способа производства как высшей ступени развития человеческого общества. — Вестн. Харьк. ун-та, 1981, № 213. Экономические закономерности и особенности их действия в условиях развитого социализма, с. 3—10. 7. Мамалуй А. А. Методология «Капитала» К. Маркса и системное единство диалектического и исторического материализма (Опыт постановки

и обсуждения вопроса). — Харьков: Вища школа, 1979. — 176 с. 8. Рачков П. А. Раскованный Прометей. Наука как практическое богатство социалистического общества. — М.: Изд-во МГУ, 1979. — 199 с.

Поступила в редколлегию 11.12.81.

Г. В. ДОВГОПОЛ

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СОБСТВЕННОСТИ И ЕЕ МЕСТЕ В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИЗМА

Методологические проблемы анализа собственности как экономической категории еще полностью не решены, хотя и активно обсуждаются учеными. Это одна из тех актуальных теоретических проблем, которых «немало ...накопилось в политической экономии социализма» [4, с. 78]. В первую очередь это касается ключевых вопросов теории собственности: определения ее сущности, а исходя из нее — места в системе экономических отношений.

На ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС указывалось на необходимость усиления ответственности за соблюдение общегосударственных, общенародных интересов [5, с. 15]. Это еще больше актуализирует дальнейшие исследования собственности, так как именно господствующая форма присвоения определяет систему интересов в обществе.

По поводу сущности собственности учеными высказано множество мнений: собственность как общественная форма присвоения материальных благ [14, с. 52; 19, с. 10; 21, с. 22], исторически определенная форма присвоения [8, с. 12; 18, с. 9], присвоение [7, с. 7], вся совокупность производственных отношений [11, с. 104; 15, с. 10]. Но почти во всех этих определениях бросается в глаза общая черта: они характеризуют собственность через присвоение. И это не случайно, так как определить какое-либо понятие — значит, во-первых, подвести его под более широкое, родовое понятие, каковым для собственности является присвоение; во-вторых, определить существенные особенности собственности в отличие от других видов присвоения и от всех других производственных отношений.

С одной стороны, классики марксизма-ленинизма часто употребляли термины «присвоение» и «собственность» как синонимы [1, т. 23, с. 596, 601, 773; т. 46, ч. I, с. 23; т. 49, с. 229]. С другой — К. Маркс в «Капитале» писал о присвоении в более широком понимании: «Процесс труда ...есть... присвоение данного природой для человеческих потребностей» [1, т. 23, с. 195]. Исходя из этого, многие исследователи считают, что понятие «присвоение» значительно шире собственности и включает в себя, кроме нее, и присвоение человеком продуктов природы. Следовательно, присвоение можно рассматривать не только

как производственное отношение, но и как категорию производительных сил [6, с. 14; 12, с. 19; 13, с. 28; 19, с. 11].

Если исходить из такого понимания присвоения, то обвинение в том, что определять собственность через присвоение есть тавтология и подмена одного понятия другим, надумано [10, с. 279; 22, с. 145]. Любая экономическая категория определяется через другие, каждая из которых, в свою очередь, имеет конкретное содержание, раскрывающееся также через иные понятия. Утверждения о тавтологичности основаны на сведении присвоения только к его общественной форме и игнорировании его материально-вещественного содержания.

Выделение через присвоение общего, свойственного всем типам и формам собственности, есть процесс движения от конкретного к абстрактному. Без такого выделения абстрактных категорий невозможно и восхождение от абстрактного к конкретному, ибо *«все научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, полнее»* [3, т. 29, с. 152].

В последнее время некоторые советские экономисты высказывали мысль о том, что собственность является условием и результатом (реже—условием, моментом и результатом) производства [9, с. 20—21; 16, с. 96; 20, с. 138]. Однако обсуждение этого вопроса только началось, в связи с чем авторы ограничивались констатацией «тройственного» характера собственности, не связывая различные моменты ее положения в производстве с различными аспектами самого содержания собственности. А между тем развитие исследований в этом направлении могло бы стать плодотворным.

Обращение к произведениям основоположников марксизма-ленинизма подтверждает мнение о том, что конкретное (системное) представление о собственности можно получить лишь как «синтез многих определений». «Конкретное потому конкретно, что оно есть синтез многих определений, следовательно, единство многообразного» [1, т. 46, ч. I, с. 37]. Будучи сложной системой отношений, собственность может найти достаточно полное теоретическое выражение лишь в системе определений, которые в совокупности обобщают ее содержание. В. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость изучения явлений во всех их многообразных связях и опосредованиях: *«Совокупность всех сторон явления, действительности и их (взаимо) отношения — вот из чего складывается истина»* [3, т. 29, с. 178].

В связи с этим у классиков марксизма-ленинизма можно встретить не абсолютно идентичные определения собственности [1, т. 3, с. 20; т. 46, ч. I, с. 463, 482, 485]. Все они непротиворечивы и однонаправленны, раскрывают различные аспекты или

границы собственности, так что все эти определения верны по сути, хотя и не тождественны.

Между тем в ходе дискуссии о собственности спорящие стороны нередко строят доказательства своей точки зрения, опираясь на какое-то одно определение или положение К. Маркса. В подобных случаях авторы забывают, что все дефиниции относительны и, как правило, характеризуют сложное экономическое явление в каком-то одном аспекте, «фиксируют некоторое одностороннее определение» [1, т. 46, ч. I, с. 11]. На самом же деле процесс познания сложного явления «предполагает движение от простого к сложному, от абстрактного к конкретному. Поэтому и система понятий должна отражать эту последовательность» [6, с. 6].

Прежде всего К. Маркс рассматривал собственность как всеобщее условие всякого производства и жизни общества. Во «Введении» он писал: «...собственность (присвоение) есть условие производства» [1, т. 46, ч. I, с. 23]. В этом своем качестве и условиях производства собственность есть принадлежность материальных благ людям, но не просто юридический факт принадлежности, а распределение орудий производства, которые, как указывал К. Маркс, являются внутренним, определяющим его структуру моментом [1, т. 12, с. 722—723]. О присвоении как принадлежности материальных благ людям писали Ф. Энгельс и В. И. Ленин [1, т. 20, с. 180; 3, т. 1, с. 253; т. 2, с. 97; т. 33, с. 92 и др.].

Признавая наличие такого момента в отношениях собственности, К. Маркс подчеркивал, что он еще не раскрывает главного содержания собственности, поскольку упускает отношения между лицами, и прежде всего между главными агентами производства: собственником и непосредственным производителем [2, с. 571]. Поэтому на втором этапе исследования, т. е. при анализе процесса производства, отношения собственности должны быть рассмотрены в более узком смысле — как социально-экономическая форма производства: «...присвоение есть акт, который совершается в самом процессе производства и составляет существенный момент последнего» [1, т. 24, с. 434]. Это означает, что собственность не просто присутствует в процессе производства, а выполняет в нем определенную функцию, что и делает ее необходимым моментом производства. Чтобы установить суть этой функции, необходимо учесть, что в присвоении, взятом как момент производства, человек участвует уже как элемент определенной общности людей, связанных определенными отношениями. Здесь уже присвоение означает общественное присвоение, осуществляемое в рамках и посредством определенных производственных отношений. «Итак, *собственность* означает принадлежность индивида к какому-либо племени (коллективу)» и уже через посредство этого коллектива — к материальным условиям производства [1, т. 46, ч. I, с. 481].

А поскольку собственность, взятая как момент производства,— прямое выражение места и положения человека в обществе, постольку она и является общественно-экономической характеристикой (формой) производства.

К. Маркс рассматривал собственность и как результат производства, постоянно воспроизводимый в нем: «Наконец, результатом процесса производства... прежде всего является воспроизводство и новое производство *самого отношения между капиталом и трудом, между капиталистом и рабочим*. Это социальное отношение, производственное отношение фактически является еще более важным результатом процесса, чем его материальные результаты» [1, т. 46, ч. 1, с. 447]. Взятая в процессе всего воспроизводства собственность представляет собой исторически определенную форму присвоения материальных благ (как условий производства, так и его продуктов). В этом своем качестве она исследована Марксом не только непосредственно в производстве, но и в других сферах воспроизводства.

Таким образом, во-первых, собственность как принадлежность условий производства людям есть лишь предпосылка, условие производства. Взятое вне производства отношение собственности выражает лишь равенство или неравенство по отношению к средствам производства. Во-вторых, только в процессе труда появляется «действительная собственность» как неотъемлемая часть производственного процесса, т. е. собственность как момент производства, которая означает соединение факторов производства. Только при таком подходе выявляется классовое содержание неравенства по отношению к средствам производства, ибо здесь собственность уже характеризует место человека в данном социальном организме. В-третьих, собственность существует и как результат производства — следствие распределения условий производства, причем в непрерывном движении материального производства она снова воспроизводится как его условие, предпосылка. Все эти три качества принадлежат одному и тому же отношению, определяя его своеобразие.

Необходимо сформулировать главное, ведущее определение сущности собственности, которое бы характеризовало в ней сущность самого глубокого (первого) порядка, т. е. такое определение, из которого логически вытекало бы все ее другие определения. Образцом при этом может служить работа В. И. Ленина над определением сущности империализма, в процессе которой из многих характеристик империализма — монополистический, паразитический, загнивающий, умирающий капитализм — В. И. Ленин в итоге выделил главное: монополистический капитализм.

Такое ведущее определение собственности дано К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Немецкой идеологии», где они охарактеризовали собственность как «отношение индивидов друг

к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда» [1, т. 3, с. 20]. На основании этого предлагаем определить собственность как систему отношений людей в процессе присвоения условий производства. Такое представление о собственности содержит в снятом виде все три ее важнейшие черты: принадлежность материальных благ людям, общественную форму производства и исторически конкретную форму присвоения условий и результатов производства.

Не вызывает возражений утверждение о том, что собственность — категория сложная, что дает основание многим экономистам трактовать ее как всю систему производственных отношений. Естественное, что многоаспектной может оказаться и ее роль в системе производственных отношений.

Собственность не существует в действительности вне своих форм. Поэтому она может выступать как отдельная категория и как категория, выражающая совокупность экономических отношений. В связи с этим у К. Маркса можно встретить, казалось бы, разноречивые высказывания: с одной стороны, недвусмысленные указания на то, что собственность является основным производственным отношением [1, т. 19, с. 18; т. 23, с. 771; т. 46, ч. I, с. 463; т. 49, с. 135] и что она не тождественна системе производственных отношений [1, т. 4, с. 443; т. 46, ч. I, с. 503]; с другой стороны, не менее определенные положения о тождественности этих категорий [1, т. 4, с. 318, 429].

Тщательное изучение наследия К. Маркса привело советских экономистов к следующему толкованию этой проблемы: «...форма присвоения не исчерпывает всего содержания экономических категорий. Аспект присвоения, содержащийся в каждой отдельной категории политической экономии, не поглощает всей системы производственных отношений, не заполняет всего содержания категорий» [21, с. 15]. Собственность — одна из сторон (аспектов) каждого производственного отношения, причем главная, определяющая сторона. Это неоднократно подчеркивал К. Маркс при характеристике капитала как основы буржуазного способа производства [1, т. 12, с. 733; т. 25, ч. II, с. 394; т. 46, ч. I, с. 261, 447, 501].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. — М.: Госполитиздат, 1956. — 690 с. 3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 4. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 5. Андропов Ю. В. Речь на Пленуме ЦК КПСС 22 ноября 1982 г. — Коммунист, 1982, № 17, с. 14—22. 6. Владимирский Е. А., Павлова И. П. Личная собственность как экономическое отношение. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. — 151 с. 7. Клепиков В. П. Социалистическая кооперация труда. — М.: Экономика, 1966. — 112 с. 8. Колесов Н. Д. Общественная собственность на средства производства — основное производственное отношение социализма. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1967. — 248 с. 9. Корниенко В. П. Объективные основы возникновения социалистической собственности. — Экон. Сов. Украины, 1979, № 7, с. 19—27. 10. Кронрод Я. А. Законы

политической экономии социализма. — М.: Мысль, 1966. — 581 с. 11. Кузьминов И. И. Очерки политической экономии социализма. — М.: Мысль, 1971. — 349 с. 12. Логвиненко В. К. Колхозная собственность и вопросы ее развития при переходе к коммунизму. — Киев: изд-во при Киев. ун-те, 1966. — 229 с. 13. Мочерный С. В. Сущность и эволюция капиталистической собственности. — М.: Мысль, 1978. — 188 с. 14. Пашков А. И. Общественная собственность и товарно-денежные отношения при социализме. — Вестн. МГУ, 1972. Экон., вып. 2, с. 52—66. 15. Покрытан А. К. Производственные отношения и экономические законы социализма. — М.: Мысль, 1971. — 247 с. 16. Проблемы развитого социализма в политической экономии/Под ред. В. Н. Черковца. М.: Наука, 1977. — 335 с. 17. Развитие социалистической общественной собственности. — София — М.: Партиздат—Экономика, 1980. — 271 с. 18. Сдобнов С. И. Собственность и коммунизм. — М.: Мысль, 1968. — 325 с. 19. Тохтабаев М. О сущности и соотношении категорий «присвоение» и «собственность». — Экон. науки, 1976, № 6, с. 10—13. 20. Цаголов Н. А. Собственность как условие и собственность как результат производства. — В кн.: Проблемы дальнейшего развития методологии и теории политической экономии и задачи совершенствования подготовки специалистов по политической экономии. М.: Изд-во МГУ, 1975, с. 138—142. 21. Черковец В. Н. Общественная собственность и система производственных отношений при социализме. — Экон. науки, 1972, № 6, с. 15—27; № 7, с. 3—17. 22. Шкредов В. П. Экономика и право. — М.: Экономика, 1967. — 189 с.

Поступила в редколлегия 14.12.81.

А. П. МАМАЛУЙ, проф., С. Ю. ДЕФОРЖ

XXVI СЪЕЗД КПСС О КОНЦЕНТРАЦИИ И ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОЛХОЗНО-КООПЕРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Все более полное удовлетворение потребностей советских людей — программное требование КПСС. Отсюда вытекает задача обеспечения непрерывного роста сельскохозяйственного производства. В. И. Ленин подчеркивал, что без прочной базы в сельском хозяйстве «невозможно никакое хозяйственное строительство» [3, т. 42, с. 148]. В ходе решения данной задачи происходит дальнейшее повышение уровня обобществления сельскохозяйственного производства, что свидетельствует о развитии социально-экономических отношений в социалистическом сельском хозяйстве.

Среди форм обобществления решающая роль принадлежит концентрации и специализации производства, так как они создают необходимые экономические условия для расширения и углубления других форм, которые находятся во взаимосвязи и зависимости от их уровня.

На основные экономические формы обобществления указывалось на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС: «Специализация и концентрация производства, то есть то, что марксисты-ленинцы называют дальнейшим обобществлением социалистического производства и труда, является настоящим требо-

ванием жизни, одной из решающих основ нашего движения вперед» [4, с. 423]. XXVI съезд КПСС вновь подчеркнул необходимость «последовательно развивать специализацию и концентрацию сельскохозяйственного производства на основе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции» [3, с. 168].

Концентрация колхозного производства — это укрупнение сельскохозяйственных предприятий путем расширенного воспроизводства за счет их внутренних средств и качественных преобразований. В. И. Ленин определял концентрацию как «процесс сосредоточения производства во все более крупных предприятиях» [2, т. 27, с. 310]. Именно увеличение размеров предприятий и рост доли крупных предприятий в общем объеме производства характеризуют его концентрацию.

Для определения перспектив концентрации сельскохозяйственного производства большое значение имеет выявление основных направлений развития данного процесса: увеличение размеров производства на предприятиях за счет использования в целях накопления части создаваемого в них чистого дохода, т. е. собственно концентрация производства; объединение сельскохозяйственных предприятий, т. е. централизация производства; сужение специализации сельскохозяйственных предприятий и рост концентрации производства отдельных видов продукции.

В условиях социалистического общества появляется возможность более полного использования превосходства крупного производства перед мелким. Эта возможность реализуется путем сосредоточения сельскохозяйственного производства в крупных специализированных хозяйствах путем централизации, которая так тесно связана с концентрацией, что вызывает иногда неправильное отождествление этих хотя и взаимосвязанных, но различных экономических форм повышения уровня обобществления колхозной собственности. К. Маркс отмечал, что если концентрация означает расширенное воспроизводство, то централизация есть изменение распределения уже существующего богатства и не ограничена накоплением [1, т. 23, с. 640].

Главным путем централизации колхозного производства является слияние нескольких хозяйств в одно более крупное. Планомерно осуществляемая централизация в форме объединения действующих сельскохозяйственных предприятий или отдельных видов средств производства способна в значительной степени увеличить движущие силы социалистического производства. Так, в 1980 г. количество колхозов уменьшилось по сравнению с 1965 г. на 10,4 тыс. и составило 25,9 тыс. В то же время продолжают возрастать средние размеры колхозов, о чем свидетельствуют приведенные ниже данные [8, с. 254, 255].

Централизация в сельском хозяйстве имеет важное значение, так как именно благодаря ей происходит, в первую оче-

редь, сосредоточение основного средства производства — земли в отдельных хозяйствах до оптимальных размеров хозяйств по земельной площади, которые обеспечивают минимальные затраты на производство максимального количества продукции

	1965 г.	1980 г.
Количество колхозных дворов (на конец года)	426	492
Неделимые фонды (в основных и оборотных средствах, тыс. р.)	1166	4238
Валовой доход, тыс. р.	494	755
Сельскохозяйственные угодия, тыс. га	6,1	6,6
Количество тракторов	21	41

при данном уровне развития производительных сил. Централизация земли позволяет полнее использовать сельскохозяйственную технику. Увеличение размеров кооперации работников создает возможность для углубления разделения труда между ними. Рост поголовья скота и птицы на

предприятиях — необходимая предпосылка внедрения механизации, автоматизации и электрификации в животноводстве. Наконец, централизация машин, оборудования, сооружений и т. д. приближает условия сельскохозяйственного труда к промышленным.

При централизации происходит значительное сокращение количества коллективных собственников, обособленных друг от друга, увеличивается число членов коллектива, образующих одного совокупного собственника — сельскохозяйственную артель. Таким образом, укрупнение представляет значительный шаг в росте обобществления производства, повышения степени зрелости колхозно-кооперативной собственности. Разумеется, укрупнение колхозов не превращает колхозно-кооперативную собственность в общенародную, ибо ни форма собственности, ни положение колхозников в общественном производстве, ни принципы распределения продуктов не меняются. Однако совершенствуется характер присвоения, экономические отношения людей. Крупные колхозы в значительно меньшей степени зависят от влияния на производство случайных факторов, равномернее оплачивают труд. Поэтому в них более последовательно осуществляются социалистические принципы хозяйствования, распределения общественного продукта, организации труда, что определяет дальнейшее развитие колхозно-кооперативной собственности.

Важное значение приобретает вопрос определения оптимальных размеров хозяйства. Укрупнение колхозов лишь тогда прогрессивная мера, способствующая сближению колхозно-кооперативной собственности с государственной, когда она содействует росту производительности труда, повышению интенсификации и концентрации производства. Как показала практика, чрезмерное укрупнение лишь тормозит развитие колхозно-кооперативной собственности.

В условиях развитого социализма централизация действующих производственных фондов в их неизменном виде имеет подчиненный характер. Ведущей формой процесса обобществления производства и повышения уровня развития колхозно-кооперативной собственности является концентрация на основе накопления.

Концентрация колхозного производства осуществляется путем расширенного воспроизводства в хозяйствах. Источником расширения производства служит накопление, т. е. увеличение применяемых на предприятиях средств производства. Накопление на сельскохозяйственных предприятиях осуществляется прежде всего за счет стоимости прибавочного продукта, остающейся на предприятиях, а также посредством выделения на эти цели средств из государственного бюджета. Основным источником накопления должен быть чистый доход, остающийся на сельскохозяйственных предприятиях. Именно он в наибольшей мере отвечает экономической природе социалистических предприятий и соответствует наиболее полному осуществлению хозрасчетных отношений в социалистическом обществе.

В условиях развитого социализма концентрация неразрывно связана с переходом к интенсивному пути развития сельского хозяйства. Интенсификация сельскохозяйственного производства основана на повышении материально-технической оснащенности предприятий, лучшем использовании средств труда, достижений агрономической науки, внедрении прогрессивных методов производства. Главными факторами роста производства становятся повышение плодородия земли и более полное ее использование; улучшение организации труда работников сельскохозяйственных предприятий; комплексная механизация и электрификация производства, внедрение достижений сельскохозяйственной науки.

При стабильности размеров сельскохозяйственных угодий предприятий ежегодное накопление приводит к неуклонному возрастанию вложений в расчете на единицу сельскохозяйственной площади, т. е. к повышению уровня интенсивности производства. Так, в 1980 г. на 100 га сельскохозяйственных угодий приходилось почти в 2,4 раза больше сельскохозяйственных производственных основных фондов, чем в 1970 г. [8, с. 212]. Поставка минеральных удобрений сельскому хозяйству (в пересчете на условные единицы) на 1 га пашни выросла за тот же период с 205,9 до 366,5 кг [8, с. 238].

Увеличение производственных затрат на единицу сельскохозяйственной площади привело и к повышению средней урожайности. Так, если за 1966—1970 гг. урожайность зерновых культур составила (в ц за год) 13,7, то за 1976—1980 гг. — 16, хлопчатника — с 24,1 до 29,3, сахарной свеклы — с 228 до

237, картофеля — со 115 до 117, овощей — со 132 до 153 [8, с. 202].

Значительные изменения происходят в труде работников сельскохозяйственных предприятий. Число специалистов с высшим и средним образованием выросло в колхозах с 390 тыс. человек в 1970 г. до 690 тыс. в 1980 [8, с. 283]. Заметно растут механизация и электрификация производства. Если в 1970 г. на одного работника в общественном сельском хозяйстве приходилось 12,7 л. с. энергетических мощностей, то в 1980 г. — 25,7 [8, с. 109]. В настоящее время основные полевые работы (пахота, сев зерновых, хлопчатника, сахарной свеклы, уборка зерновых) полностью механизированы; близки к завершению механизация посадки картофеля, сенокошение и другие виды работ. Вместе с тем уровень механизации отдельных видов работ (уборка картофеля, овощей, фруктов, подача кормов скоту и др.) еще не высок, причем колхозы имеют определенное отставание от государственных предприятий.

Прогрессивные изменения в труде работников сельскохозяйственных предприятий ведут к росту его производительности. Так, производительность труда в колхозах и межхозяйственных предприятиях выросла с 1970 по 1980 г. на 22% [8, с. 277]. В результате, несмотря на то что среднегодовая численность работников колхозов уменьшилась в 1970—1980 гг. с 16,7 млн. чел. до 13,3, валовая продукция колхозов (по сопоставимому с 1980 г. кругу) возросла за тот же период с 38,9 млрд. р. до 41,5 [88, с. 254].

На ноябрьском (1981 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что дальнейший рост интенсивности сельскохозяйственного производства — это основа успешного решения комплексной продовольственной программы, выдвинутой XXVI съездом партии [5].

Концентрация сельскохозяйственного производства, его централизация в оптимальных масштабах неразрывно связаны с дальнейшим углублением разделения труда (специализацией). Специализация, как особая форма общественного разделения труда, предполагает выделение производства массового сельскохозяйственного продукта в особое производство с применением техники. Специализация — необходимое условие наилучшего использования земли, трудовых ресурсов и производственных фондов сельского хозяйства. С ее помощью достигается наиболее полное использование особенностей земельных участков, растительных и животных организмов. В условиях широкого развития межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции специализация и неразрывно связанная с ней концентрация производства становятся главным путем повышения эффективности сельского хозяйства. Наиболее ярко это проявляется в тех отраслях сельского хозяйства, которые

близки по технологии к промышленности (животноводство). Так, для получения 1 т свинины многие колхозы затрачивают до 8 т зерна, но реализация зерна дает хозяйству больше прибыли, чем реализация свинины. В то же время специализированные индустриальные предприятия расходуют на единицу привеса значительно меньше кормов, чем колхозы и совхозы. Создание специализированных животноводческих предприятий на основе межхозяйственной кооперации обеспечивает в свою очередь высокую концентрацию производства, более высокий доход и большие накопления. Этим усиливается заинтересованность хозяйств в развитии концентрации производства как на крупных специализированных фермах, так и в форме межхозяйственной кооперации, обеспечивающей возможность получения колхозами стабильной прибыли на вложенные в межхозяйственное предприятие средства.

Развитие общественного разделения труда в условиях межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции связано с рядом прогрессивных изменений. Во-первых, возрастает роль промышленности в развитии сельского хозяйства; во-вторых, углубляется специализация сельскохозяйственного производства и расширяются его производственные связи с другими отраслями, что способствует формированию народнохозяйственного агропромышленного комплекса; в-третьих, создаются материальные предпосылки для дальнейшего развития процессов концентрации, специализации, кооперирования и комбинирования внутри сельскохозяйственного производства.

Все это свидетельствует о повышении уровня обобществления сельскохозяйственного производства. Рост обобществления сельскохозяйственного производства ведет к неуклонному сближению общенародной и колхозно-кооперативной форм собственности. Важнейшим фактором такого сближения в условиях развитого социализма является формирование правильной структуры агропромышленного комплекса. При этом усиливается ведущая роль общенародной собственности, создающей условия для дальнейшего совершенствования колхозно-кооперативной. С ростом обобществления сельскохозяйственного производства существенно изменяется групповой характер колхозно-кооперативной собственности. Расширяются рамки отдельных хозяйств, многие принципы деятельности общенародных предприятий все шире используются в сельском строительстве: принципы организации, нормирования и оплаты труда; система пенсионного обеспечения. Улучшается подготовка кадров, культурно-бытовое обслуживание. Развиваются хозрасчетные отношения колхозного производства, система материально-технического снабжения через оптовую торговлю.

Развитие колхозно-кооперативной собственности характеризуется как увеличением общей собственности колхозов, так и увеличением собственности участников государственно-кол-

хозных предприятий. Эти процессы свидетельствуют о росте обобществления колхозного производства и показывают возросшую социально-экономическую зрелость колхозно-кооперативной собственности.

Из всех экономических форм обобществления сельскохозяйственного производства ведущая роль принадлежит концентрации и специализации. Они углубляют общественное разделение труда, расширяют производственные связи. Дальнейшее их развитие на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции открывает новый этап обобществления колхозно-кооперативной собственности и ее сближения с общенародной.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 4. Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 июля 1978 г. — Ленинским курсом. — М.: Политиздат, 1979. — Т. 7, с. 393—436. 5. Брежнев Л. И. Речь на Пленуме ЦК КПСС. 16 ноября 1981 г. — Коммунист, 1981, № 17, с. 4—12. 6. Береснев Ю. И. Формы обобществления сельскохозяйственного производства. — Вopr. полит. экон., 1979, вып. 175, с. 115—131. 7. Логвиненко В. К. Колхозная собственность и вопросы ее развития при переходе к коммунизму. — Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1966. — 226 с. 8. Народное хозяйство СССР в 1980 г.: Стат. ежегодник. — М.: Финансы и статистика, 1981. — 583 с.

Поступила в редколлегию 12.12.81.

В. М. СОБОЛЕВ

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА И ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА ПЕРЕМЕНИ ТРУДА

XXVI съезд КПСС большое внимание уделил творческому развитию марксистско-ленинской теории, причем на первое место среди теоретических достижений последних лет выдвинута концепция развитого социализма. «Опираясь на эту концепцию, партия уточнила и конкретизировала пути и сроки реализации наших программных целей, определила стратегию и тактику на длительный исторический период» [3, с. 77]. Этап развитого социализма является необходимым, закономерным и исторически длительным периодом в становлении коммунистической формации [3, с. 78]. Отсюда вытекает, что политическая экономия социализма должна всесторонне и глубоко исследовать специфику этого этапа и, наряду с абстрактным анализом производственных отношений и разработкой долговременных перспектив движения к коммунизму, приближать экономическую теорию к нуждам хозяйственной практики [3, с. 51]. В связи с этим возрастает практическая значимость исследования процесса взаимодействия экономических законов.

Структура, т. е. система экономических законов, объединяет в единое целое конструкцию системы и ее функции [8, с. 26]. Поэтому система и структура относительно самостоятельны в рамках своего единства. Это приводит к тому, что при их ис-

следовании применяются неодинаковые подходы [6]. Такое раздельное исследование производственных отношений и экономических законов должно быть дополнено рассмотрением производственных отношений в единстве с законами их развития. Общая схема такого рассмотрения сводится к следующему.

Исходным пунктом общественного прогресса является развитие производительных сил, которое, в свою очередь, вызывает дальнейшее развитие и совершенствование производственных отношений. Система производственных отношений социализма с точки зрения продолжительности их существования включает в себя всеобщие, общие и специфические отношения. Но всеобщие и общие производственные отношения «в чистом виде» не существуют. В каждом исторически определенном способе производства под воздействием специфических производственных отношений (прежде всего отношений собственного) общие и всеобщие отношения приобретают специфическое именно для данного способа производства содержание. Причем мера этого специфического содержания прямо пропорциональна степени зрелости отношений собственности. Вот почему только на этапе развитого социализма система его производственных отношений становится органическим целым, т. е. интегрированы вместе со специфическими также общие и всеобщие производственные отношения. В силу того, что система экономических законов выражает сущность системы производственных отношений, сказанное о производственных отношениях можно отнести и к экономическим законам. Л. И. Абалкин прав, замечая, что всеобщие экономические законы, оставаясь всеобщими, в то же время приобретают качественно новое социально-экономическое содержание и становятся составной частью системы экономических законов социализма [6, с. 47]. Такое их превращение регулируется именно специфическими производственными отношениями, причем с двух позиций: непосредственно и через законы этих отношений, в первую очередь основной экономической закон. Подобное замечание можно отнести и к общим экономическим законам, к которым относится и закон перемены труда. Именно в единстве со специфическими производственными отношениями К. Маркс исследовал закон перемены труда применительно к условиям господства частной собственности на средства производства.

Закон перемены труда был вызван к жизни развитием крупного машинного производства, потребовавшего формирования работника, приспособленного к быстро меняющимся условиям производства. Этот закон выражает производственные отношения по поводу всесторонней подвижности работника. Однако господство частной собственности на средства производства и превращение рабочей силы в товар приводят к тому,

что действие закона перемены труда искажается: имеет место «перемена труда» в виде переходов от одного занятия к другому, но главной причиной этого является стремление наемного рабочего к более высокому заработку в новой сфере приложения труда или вообще принудительный переход вследствие потери работы. Оба требования не объективны в развитии крупного машинного производства, хотя и вырастают на его основе, а вызваны в конечном счете потребностями капитала. Многостороннее же развитие работника капитал допускает лишь в той мере, в какой это обеспечивает его самовозрастание. Если для самовозрастания капитала можно ограничиться минимальными затратами на подготовку рабочей силы и сохранением узкой специализации, то, вопреки объективной логике развития крупного машинного производства, капитал стремится сохранить старое разделение труда. Отсюда неизбежно слепое, разрушительное действие закона перемены труда при капитализме [1, т. 23, с. 497—499; ч. I, с. 41; т. 4, с. 320, 325, 560; т. 48, с. 12—13; т. 49, с. 68—70, 88—89, 487].

Господство общественной собственности на средства производства обуславливает планомерный характер действия закона перемены труда. Это означает, что общество обеспечивает сознательное управление научно-техническим прогрессом в целях однонаправленного развития технического базиса крупного машинного производства и общественных условий формирования многосторонне развитой рабочей силы. Этап развитого социализма характеризуется, во-первых, ростом масштабов подготовки квалифицированных рабочих кадров. Так, если в 1965 г. удельный вес рабочих, обученных новым профессиям и специальностям на производстве, прошедших повышение квалификации и подготовленных через ПТУ, составлял 20,8% от общей численности рабочих, занятых в народном хозяйстве, то в 1980 г. — 39,9%, т. е. увеличился почти в 2 раза [5, с. 360, 374, 376]. Эта тенденция означает не что иное, как усиление действия закона перемены труда, и развивается вслед за количественным ростом и качественным совершенствованием производственного аппарата развитого социализма. Во-вторых, происходит рост обобществления производства и развитие общенародной кооперации труда, что выражается в росте концентрации производства; развития специализации, кооперирования и комбинирования. В результате происходит постепенный переход от предпринятия к объединению — первичному звену экономической системы. Это позволяет эффективнее решать проблемы ускорения научно-технического прогресса и, следовательно, давать больший простор действию закона перемены труда. Не случайно завершение перехода к объединениям в промышленности и бригадным формам организации и оплаты труда (при которых широко применяется совмещение профессий), предусмотренные постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР

от 12 июля 1979 г. [4], предлагается осуществить одновременно к концу одиннадцатой пятилетки. В-третьих, происходящее в настоящее время сближение двух форм социалистической собственности также обуславливает усиление действия закона перемены труда как в колхозном секторе экономики, так и в сельском хозяйстве в целом. Подтверждением этому служит, во-первых, то, что удельный вес лиц, обученных новым профессиям и повысивших квалификацию, составлял в 1965 г. 5,1% от количества работников, занятых в колхозах, а в 1980 г. — уже 21,2%, т.е. возрос более чем в 4 раза [5, с. 282, 376]. Во-вторых, в сельском хозяйстве все шире распространяется крупное машинное производство, в результате чего формирование многостороннего работника становится практической задачей и здесь. Эта закономерность обусловлена, с одной стороны, индустриализацией сельскохозяйственного труда. Так, в Харьковской области подготовку кадров для птицеводства, переведенного на индустриальную основу, осуществляет с начала 80-х годов Золочевское сельское ПТУ. Его выпускники, получая дипломы операторов птицефабрик, работают в условиях автоматизации всех процессов от кормления птицы до упаковки яиц. Подобных предприятий в области сооружено в последние годы свыше десяти, одновременно идет реконструкция старых на новой технической основе. А уже с 1981 г. началась подготовка специалистов для других областей и республик [9]. С другой стороны, необходимость в многостороннем развитии работника сельскохозяйственного производства выступает как следствие развития агропромышленной интеграции. Последняя позволяет преодолевать сезонность в занятости благодаря тому, что часть года работник занят сельскохозяйственным трудом (посев, уборка урожая), а в остальное время может быть использован на промышленном предприятии по переработке сельскохозяйственной продукции.

Таковы некоторые важнейшие направления непосредственного воздействия развития общественной собственности зрелого социализма на закон перемены труда. Другим «каналом» является опосредованное влияние, и в качестве опосредующего звена выступает прежде всего основной экономический закон социализма. Он выражает цель движения социалистического общества, в роли которой выступает достижение «полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества» [2, т. 6, с. 232]. Признавая обе части формулировки основного экономического закона равнозначными, остановимся на второй.

Основу всестороннего развития личности составляет трудовая деятельность. Этап развитого социализма характерен усилением односторонности действия основного экономического закона и закона перемены труда, так как производственный («трудовой») аспект всестороннего развития личности и сущ-

ностная характеристика закона перемены труда — одно и то же и выражается категорией «многостороннее развитие человека как работника». Вместе с тем в рамках такого единства существуют и различия, которые проистекают из принадлежности каждого из этих двух законов к разным группам: первого — к специфическим, второго — общим. Взаимодействие их может и должно быть рассмотрено с двух позиций. Во-первых, с позиций закона перемены труда. В этом случае многостороннее развитие человека как работника зависит от степени развития крупного машинного производства и степень многосторонности выступает как следствие определенного уровня его развития, так как этот уровень определяет техническую вооруженность труда, соотношение элементов умственного и физического труда, его содержательность, соотношение творческих и механических элементов, т. е. реальные возможности осуществления перемены труда. С этой точки зрения реализация закона перемены труда в современных условиях в ряде случаев затрудняется недостаточно высоким уровнем механизации и автоматизации производства, внедрения новой технологии, что позволило бы высвободить человека от тяжелого ручного и вредного труда. В связи с этим решения XXVI съезда КПСС ориентируют создателей новой техники на ускоренное решение этой задачи. В промышленности в целом намечено приступить к широкому внедрению промышленных работников, а в угольной промышленности предусмотрено расширить создание и внедрение автоматизированных средств добычи угля на шахтах без постоянного присутствия людей в очистных забоях [3, с. 144, 150].

Второй аспект взаимодействия основного экономического закона социализма с законом перемены труда — характеристика этой связи с позиций основного экономического закона. Последний, будучи специфическим экономическим законом, отражает изменения, происходящие в специфических производственных отношениях. Для зрелого социализма характерно усиление общесоциалистических отношений на основе развития отношений собственности, что проявляется в возрастании значимости всестороннего развития личности в структуре цели производства. Труд, оставаясь пока еще в значительной степени средством удовлетворения материальных потребностей индивида, приобретает новое качество: начинает превращаться в средство развития сущностных сил человека, всех его способностей и творческих потенций. В значительной степени это объясняется реальными процессами, происходящими в техническом базисе крупного машинного производства, но целенаправленность этого развития «задается» именно основным экономическим законом. Неизбежность возникновения и углубления такой тенденции предвидел еще К. Маркс, говоря о «главной основе производства», в роли которой при социализме вы-

ступает «присвоение его (индивида. — В. С.) собственной производительной силы, его понимание природы и господство над ней в результате его бытия в качестве общественного организма, одним словом — развитие общественного индивида» [1, т. 46, ч. II, с. 213—214].

Таким образом, многостороннее развитие работника выступает здесь уже как реализация основного экономического закона. И в этом своем качестве оно отражается в сознании работника как движущий мотив трудовой деятельности, а в связи с этим принимает форму требований самого работника к обеспечению должных условий и содержания труда, наличие которых безусловно необходимо для раскрытия сущностных сил и творческих потенций индивида. Такая многосторонность в известном смысле отличается от многосторонности как формы реализации закона перемены труда, ибо последняя воплощается в тех работниках, которые прошли соответствующую подготовку по специальностям для занятия определенными видами труда, в то время как первая в виде потенции может содержаться в каждом работнике. Именно углубление действия основного экономического закона обострило проблему престижных видов труда, престижных не в смысле материального вознаграждения, а богатства их содержания, возможности переключаться с одного вида на другой, наличия творческих моментов, т. е. с точки зрения степени развития перемены труда, обеспечивающей «включение» различных человеческих способностей. И в том случае, когда рабочая сила, многосторонне развитая в соответствии с требованиями закона перемены труда, попадает на участки с невысокой степенью механизации и автоматизации с монотонным, малосодержательным трудом, не может быть реализовано требование основного экономического закона о всестороннем развитии личности в труде и, соответственно, трудно рассчитывать на высокую отдачу и производительность труда на таких участках производства. Еще в большей степени это относится к той части рабочей силы общества, которая не испытывает пока на себе действие закона перемены труда. Поэтому XXVI съезд КПСС обратил особое внимание на необходимость постоянного обогащения содержания труда и усиления его творческого характера [3, с. 107], что, несомненно, усилит как действие закона перемены труда и основного экономического закона, так и их взаимодействие.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 4. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. — КПСС в резолюциях... — М.: Политиздат, 1981, т. 13, с. 408—451. 5. Народное хозяйство СССР в 1980 г.: Стат. ежегодник. — М.: Финансы и статистика, 1981. — 583 с. 6. Павлова И. П. Методология

познания закономерностей развития социалистических производственных отношений. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. — 120 с. 7. *Экономические законы социализма: система, особенности действия, формы и методы использования*/ Под. ред. Л. И. Абалкина и Г. Шульца. М.: Мысль, 1981. — 318 с. 8. *Солодкова С. Методология системного исследования производственных отношений социализма.* — Экон. науки, 1981, № 1, с. 23—30. 9. *Новые специальности для села.* — Вечірній Харків, 1981, 24 июля.

Поступила в редколлегию 27.11.81.

Т. В. РЯБОВА

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСНОВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАКОНА СОЦИАЛИЗМА

XXVI съезд КПСС указал на чрезвычайную важность дальнейшего творческого развития марксистско-ленинской теории, решение проблем политической экономии социализма, анализ новых явлений, характерных для зрелого социализма [3, с. 77]. Реализация этих указаний требует дальнейшего изучения развивающейся и совершенствующейся системы производственных отношений зрелого социализма. Сущность данных производственных отношений в их целостности выражают экономические законы. «Политическая экономия, в самом широком смысле, — писал Ф. Энгельс, — есть наука о законах, управляющих производством и обменом материальных жизненных благ в человеческом обществе» [1, т. 20, с. 150].

При анализе основного экономического закона социализма советские экономисты признают необходимым использовать методологию «Капитала» К. Маркса, а также обеспеченные им способы движения от абстрактного к конкретному, соотношения логического и исторического, выделения основного производственного отношения [5, с. 5; 7, с. 8; 8, с. 26]. К. Маркс рассматривает товар как экономическую клеточку буржуазного общества, раскрывает определяющую роль прибавочной стоимости в системе экономических категорий капитализма и доказывает, что сущность основного экономического закона капиталистического способа производства состоит в производстве и присвоении прибавочной стоимости. К. Маркс не излагал общей теории основного закона общественно-экономической формации. Но анализ закона прибавочной стоимости дает материал для суждения о его содержании и месте в системе других законов.

Ученые высказывают мнение о том, что, начиная исследование основного экономического закона социализма, необходимо вначале разграничить теорию основного экономического закона от других разделов политической экономии. Это разграничение базируется на соподчиненности экономических категорий и законов способа производства [8, с. 28]. Такая соподчиненность категорий и законов была раскрыта в «Капитале» К. Маркса, но имеет методологическое значение и для политической экономии социализма.

Для понимания роли основного экономического закона в системе категорий и законов социализма необходимо также рассмотреть методологическую идею двухаспектного подхода [8, с. 34].

Логично рассмотреть в рамках основного экономического закона социализма отношения общественной собственности на средства производства, характер соединения факторов производства при социализме, отношения общенародной кооперации труда и развитие на ее основе категории совокупного рабочего. Исследование понятия совокупного рабочего, выяснение его сущности и структуры позволит выявить связь между процессами обобществления и социальным развитием коллективов, расширением форм участия трудящихся в управлении производством. Выяснение взаимосвязи и соподчиненности всех названных категорий необходимо для дальнейшего углубленного изучения и совершенствования системы производственных отношений социализма.

Следующий существенный момент исследования заключается в том, чтобы в основном экономическом законе найти определяющую направленность происходящих процессов перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические. Не игнорируя другие экономические законы социализма, нужно отметить, что именно основной закон позволяет подойти к настоящему с позиции будущего, определить линию исторического развития социализма в полный коммунизм. Этот методологический аспект имеет важное значение для обоснования экономической политики нашей партии.

В связи с указанными положениями возникает необходимость выяснения вопроса о том, развиваются ли экономические законы, изменяется ли их содержание и в каких формах они проявляются? Диалектический материализм исходит из единства содержания и формы, поэтому изменение формы проявления экономических законов (их внешней стороны) связано с изменением внутренней стороны, т. е. содержания законов. Постоянство связей в содержании закона не может быть застывшим, поскольку они отражают развивающиеся процессы. И содержание основного экономического закона социализма, являющегося законом движения коммунистического способа производства, отражает изменения в социалистических производственных отношениях, вызванные количественными и качественными изменениями в производительных силах нашего общества. Поэтому точка зрения О. И. Ожерельева обоснованна, так как специфические законы выражают зависимость развивающихся процессов, т. е. отражают изменения, происходящие по мере перехода от одного этапа развития к другому, и основной экономический закон выражает повторяемость, которая постоянно развивается [11, с. 11].

Рассматривая вопрос о развитии законов, нельзя абстрагироваться от проблемы марксистско-ленинского понимания противоречий, их места и роли в движении экономических систем. «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его... есть *суть* ...диалектики» [2, т. 29, с. 316]. Поэтому требуется дальнейшее выяснение сущности и характера противоречий, свойственных социалистической экономике, так как данная проблема еще разработана недостаточно.

Появление тех или иных помех на пути развития экономики вынуждает общество изучать их и планомерно осуществлять назревшие изменения. Здесь важно, насколько быстро реализуются в хозяйственной практике решения партии и правительства, направленные на совершенствование хозяйственного механизма социалистического общества. «Условие познания всех процессов мира в их *самодвижении*» ... есть познание их как единства противоположностей», — писал В. И. Ленин [2, т. 29, с. 317]. Поэтому экономические противоречия следует рассматривать как движущие силы дальнейшего прогрессивного развития общества.

Методологические проблемы, возникающие при изучении основного экономического закона социализма, не исчерпываются перечисленными выше, хотя в исследовании достигнуты определенные результаты. Так, ученые-экономисты единодушны в том, что основной экономический закон связан с отношениями собственности, определяет главное направление развития социалистического производства, является общим для обеих фаз коммунистической формации и характеризует высшую цель общественного производства. И если в дискуссиях 50—60-х годов обсуждались формулировки основного экономического закона, то в 70-х обсуждается системный подход к исследованию, является основным производственное отношение, изучается механизм использования этого закона, делаются попытки выявить особенности его действия на этапе развитого социализма и его количественное выражение. Однако многие вопросы остаются пока дискуссионными: выясняется характер связи основного экономического закона социализма с отношениями собственности, обсуждается вопрос об исходном и основном производственных отношениях социализма и др. Обсуждение этих вопросов советскими экономистами ведется давно и позволяет говорить о формировании позиций по ряду из этих понятий [10].

В дискуссии о целесообразности разделения понятий исходного и основного производственных отношений Я. А. Кронрод утверждает, что под основным производственным отношением следует понимать «собственность на средства производства», указывая, что установление отношений равенства по отношению к средствам производства образует «исходный пункт нового, коммунистического способа производства» [4, с. 275, 305].

Э. А. Аlikuлов также считает, что общественное присвоение основных средств производства, превращение их в общественную собственность является исходным и основным отношением, которое объединяет социализм с полным коммунизмом в одну общественно-экономическую формацию [9, с. 31]. Ряд советских экономистов (Н. А. Цаголов, В. Н. Черковец, О. М. Ожерельев, А. Д. Смирнов и др.) считают необходимым выделение исходного и основного производственных отношений в политэкономической системе вообще и при исследовании основного экономического закона в частности. Так, ученые кафедры политической экономии МГУ в своей монографии обоснованно отмечают, что «выведение исходной категории как особой, наряду с основной и другими экономическими категориями... зависит от уровня развития политической экономии, ее зрелости как научной системы», и считают, что, только выдвинув проблему исходного отношения, «политическая экономия социализма стала на рельсы научной разработки системы экономических категорий социализма» [6, с. 80, 82].

Научные дискуссии ведутся по поводу самой сущности исходного и основного производственных отношений в системе политической экономии социализма. Что касается исходной категории, то различные экономисты понимают ее как общественную собственность на средства производства, планомерность, непосредственно-общественный труд, непосредственно-общественный продукт и т. д. В основе главных теоретических разногласий лежит различное понимание категории собственности. Если сторонники первой концепции рассматривают собственность как отдельное самостоятельное производственное отношение, а общественную собственность на средства производства как основное и исходное производственное отношение социализма [4, с. 167], то сторонники второй концепции не сводят собственность ни к исходному, ни к основному производственному отношению. Они считают, что «собственность не только не является исходной категорией, но и сама она не может быть раскрыта без действительно исходной, отличной от собственности на средства производства категории» [6, с. 78]. Очевидно, выяснение исходной категории имеет большое методологическое значение не только для разработки системы категорий политической экономии социализма вообще, но и для исследования категории социалистической собственности.

По логике изложения исходная категория предшествует основной. Так, в «Капитале» сущность товара предшествует рассмотрению закона прибавочной стоимости. Но без знания основной категории невозможно понимание исходной, являющейся более абстрактной категорией. К. Маркс указывал, что способ изложения отличается от способа исследования: «Исследование должно детально освоиться с материалом, проанализировать различные формы его развития, проследить их

внутреннюю связь. Лишь после того как эта работа закончена, может быть надлежащим образом изображено действительное движение» [1, т. 23, с. 21].

По поводу основного производственного отношения среди экономистов также имеются различные точки зрения. Его определяют как «отношение непосредственного производителя и общества в целом как единой ассоциации производителей» (Л. И. Любошиц), в виде «общекоммунистического отношения экономического равенства членов общества» (А. А. Сергеев), «отношения к общенародным фондам средств производства» (Е. И. Лавров). В. Н. Черковец выделяет три ведущих направления в трактовке основного производственного отношения [5, с. 78]: представители первого трактуют основное отношение как отношение между обществом и его членом, выделяя лишь субъекты основного отношения; второго — связывают основное отношение с одной из черт социалистических производственных отношений («отношение товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи, отношение экономического равенства»); третьего — видят основное отношение в социалистической собственности на средства производства.

Под основным производственным отношением мы понимаем основную, сущностную связь в данном способе производства, обуславливающую его функционирование и дальнейшее развитие. В «Капитале» К. Маркс характеризует процесс становления капиталистических производственных отношений так: «Капиталистическое отношение предполагает, что собственность на условия осуществления труда отделена от рабочих ...процесс, создающий капиталистическое отношение, не может быть ничем иным, как процессом отделения рабочего от собственности на условия его труда»... [1, т. 23, с. 726]. Особенность данного способа производства К. Маркс видит в характере соединения факторов производства. Поэтому правомерно мнение В. Н. Черковца о том, что основное производственное отношение необходимо «раскрыть как специфический социально-экономический способ соединения рабочей силы и средств производства при социализме» [5, с. 82]. Очевидно, при этом необходимо указать, что становление социалистических производственных отношений идет при овладении рабочими собственностью на средства производства. Тогда основной экономический закон можно рассматривать как закон движения основного производственного отношения, т. е. как существенную связь, постоянно воспроизводимую в процессе движения основного отношения. Факторы функционирования и развития основного производственного отношения социализма выступают как средства достижения высшей цели общественного производства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 4. Кронрод Я. А. Законы политической экономии социализма. — М.: Мысль, 1966. — 581 с. 5. Основной экономический закон социализма/Под ред. В. Н. Черковца. М.: Наука, 1978. — 352 с. 6. Развитие политической экономии в СССР и ее актуальные задачи на современном этапе/Под ред. Н. А. Цаголова. М.: Изд-во МГУ, 1981.—272 с. 7. Сергеев А. А. Структура производственных отношений социализма. — М.: Наука, 1979.—240 с. 8. Система экономических законов социализма/Под ред. А. Д. Смирнова. М.: Мысль, 1978. — 294 с. 9. Аликулов Э. Основной экономический закон социализма (коммунизма). — Экон. науки, 1980, № 11, с. 28—34. 10. Нурмухаметов Р. Исходная категория политической экономии социализма: К вопросу об истории становления.—Экон. науки, 1979, № 10, с. 74—80. 11. Основные черты системы производственных отношений развитого социализма (круглый стол журнала). — Экон. науки, 1980, № 8, с. 3—19.

Поступила в редколлегию 17.12.81.

Б. Ф. ДАНИЛЕВИЧ, канд. экон. наук, И. В. СИДЕЛЬНИКОВА

О ТЕНДЕНЦИЯХ В ИЗМЕНЕНИИ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

На XXVI съезде КПСС получила дальнейшее развитие линия партии на более глубокий поворот народного хозяйства к решению многообразных задач повышения благосостояния советского народа, что неразрывно связано с развитием отношений личного присвоения и придает актуальность исследования проблем личной собственности. При этом большое теоретическое и практическое значение имеет анализ структуры отношений личной собственности и тенденций в ее изменении на этапе зрелого социализма. Это важно и потому, что данный аспект проблемы продолжает оставаться одним из наименее разработанных.

Структурность, являясь важным атрибутом всех реально существующих объектов и систем, присуща и отношениям личной собственности. Под структурой понимается строение, внутренняя форма организации системы, выступающая как единство устойчивых закономерных взаимосвязей ее элементов. Чтобы избежать односторонности в анализе структуры личной собственности, следует рассматривать ее не только со стороны объектов, но и с точки зрения тех экономических отношений, которые личная собственность выражает. Выделяют несколько групп экономических отношений [4, с. 64; 6, с. 16], которые можно объединить следующим образом. Во-первых, экономические отношения личной собственности, выражающие связи и отношения между обществом и работником. В условиях развитого социализма они выступают основным ведущим звеном всей совокупности отношений личной собственности. Производными от этой группы отношений являются отношения личной

собственности, которые возникают между работником и предприятием, в производственных коллективах, и выступают связующим звеном в отношениях между обществом и работником. Во-вторых, отношения личной собственности, возникающие в домашнем и личном подсобном хозяйстве и выступающие дополнением первой группы отношений личной собственности, связанных с общественным производством. Конкретизация этих групп отношений заключается в выяснении источников формирования личной собственности: пропорций между доходами от общественной и личной собственности, между доходами, получаемыми по количеству и качеству труда и за счет общественных фондов потребления и т. п. При этом возникает необходимость учета различий в структуре личной собственности рабочих и служащих и личной собственности колхозников.

Структура отношений личной собственности складывается в соответствии с достигнутым уровнем развития производительных сил и степенью зрелости производственных отношений. С ростом социалистического производства, развитием и совершенствованием отношений производства, распределения, обмена и потребления изменяется материально-вещественный состав личной собственности, развиваются и совершенствуются экономические отношения личного присвоения.

Наиболее ярко и наглядно проявляются изменения со стороны материально-вещественной основы личной собственности. В развитом социалистическом обществе происходит неуклонное возрастание объемов материальных благ, поступающих в личную собственность, а также качественные изменения в ее структуре. Рост розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли свидетельствует об увеличении общего объема личной собственности, так как вещественное содержание ее формируется преимущественно через торговлю. Так, если в 1971—1975 гг. среднегодовой уровень розничного товарооборота составлял 191,4 млрд. р., то в 1976—1980 гг. он возрос до 246,1 млрд. р (в сопоставимых ценах), или на 29% [7, с. 401].

Среди объектов личной собственности, удовлетворяющих физические потребности, увеличивается удельный вес непродовольственных и снижается доля продовольственных товаров. Как показывает, например, анализ структуры расходов семей рабочих и служащих и семей колхозников с 1970 по 1980 г., доля расходов на питание снизилась в бюджете семьи рабочего и служащего с 35,6 до 32%, в семье колхозника — с 40,4 до 35,9% [7, с. 383, 385]. При этом значительно возросло потребление наиболее высококачественных, ценных продуктов питания при сокращении хлебных продуктов и картофеля. Так, за последнее десятилетие потребление мяса и мясопродуктов увеличивалось в среднем на душу населения на 9 кг, молока

и молочных продуктов — 7 кг., яиц — 79 шт., сахара — 3,4 кг., овощей и бахчевых — 11 кг., а потребление хлебопродуктов снизилось на 10 кг, картофеля — 18 кг [7, с. 405]. Потребление населением основных продовольственных товаров в настоящее время при достаточной, а иногда даже избыточной, общей калорийности питания приближается к научно обоснованным нормам. Так, потребление рыбы и рыбопродуктов, сахара, яиц на душу населения в 1980 г. практически соответствовало этим нормам, хлебопродуктов и картофеля на 25—30% превышало нормы, а молока и молочных продуктов составляло примерно 75%, мяса и мясопродуктов — 70%, овощей — 60%, фруктов — 30% от уровня этих норм [5, с. 107].

В структуре объектов личной собственности по группе непродовольственных товаров значительно возрастает доля предметов длительного пользования. Удельный вес расходов на приобретение этих товаров увеличился с 1970 по 1980 г. в семейном бюджете рабочего и служащего с 5,9 до 7,3%, колхозника — с 4,9 до 6,7% [7, с. 383, 385]. Определенное представление об этой тенденции дает и анализ обеспеченности населения предметами длительного пользования. За последнее десятилетие, например, обеспеченность семей холодильниками возросла в 2,6 раза, стиральными машинами — на 38,5%, пылесосами — в 2,4 раза [7, с. 406]. В настоящее время примерно каждая двенадцатая семья имеет в личной собственности автомобиль, десятая — мотоцикл или мотороллер, вторая — велосипед или мотовелосипед [8, с. 15].

На этапе развитого социализма создаются все более благоприятные предпосылки для активного освоения духовных ценностей, всестороннего культурного развития всех членов общества.

Поэтому в структуре личной собственности проявляется тенденция к увеличению материальных благ и услуг, предназначенных для удовлетворения духовных потреблений. Только за последние десять лет доля расходов, связанных с удовлетворением духовных потребностей, в бюджете каждой советской семьи увеличилась в среднем в 2,5 раза [5, с. 225]. За этот период обеспеченность семей телевизорами возросла на 66,7%, радиоприемниками и радиолами — 19,4%, фотоаппаратами — 14,8% [7, с. 406]. При этом постоянно расширяется ассортимент продуктов материального производства, призванных служить удовлетворению духовных потребностей, происходит процесс их массового обновления (замена черно-белых телевизоров цветными, появление радиол стереофонического звучания, видеоманитофонов и т. п.). Параллельно с этим происходит увеличение расходов денежных средств населения на оплату услуг учреждений культуры (театров, концертных залов, кинотеатров, музеев), приобретение книг, периодических изданий и т. д. Все это приводит

к росту культурного и образовательного уровня членов общества. Так, доля лиц со средним (полным и неполным) и высшим образованием среди населения, занятого в народном хозяйстве, возросла с 12,3 в 1939 г. до 83,3% в 1981 г. [5, с. 210].

При рассмотрении тенденций в изменении материально-вещественной структуры личной собственности обращает на себя внимание тот факт, что не весь полученный населением доход используется на приобретение материальных благ и услуг, часть средств оседает у населения или откладывается в сберегательные кассы. Только за последние десять лет сумма вкладов населения в сберегательные кассы увеличилась в 3,4 раза [7, с. 408]. Причем в последнее время на один рубль прироста денежных доходов населения приходится примерно 1,25 р. прироста вкладов [9, с. 41]. Этот факт объясняется не только высокими темпами роста денежных доходов населения, необходимостью накопления денежных средств для приобретения дорогостоящих товаров, строительства индивидуального жилья, отдыха и удовлетворения других нужд, но и недостатками в покрытии спроса на ряд товаров. Розничный товароборот растет медленнее вкладов населения: в 1980 г. они составляли 56,3% от суммы розничного товарооборота [7, с. 408, 421].

Таким образом, обозначившаяся тенденция увеличения количественного и изменения качественного состава объектов личной собственности сохранится и на ближайшую перспективу и будет играть важную роль в повышении личной заинтересованности трудящихся в росте общественного производства. Вместе с тем в условиях развитого социализма прослеживаются изменения не только в материально-вещественной, но и в социально-экономической структуре личной собственности.

Прежде всего, реальные черты развитого социализма находят свое проявление в изменениях в социальной структуре отношений распределения, оказывающих решающее воздействие на формирование отношений личного присвоения. При этом проявляется тенденция к неуклонному возрастанию личного потребления за счет доходов от общественного производства и уменьшению доли доходов от домашнего и подсобного хозяйства. Определенное представление об этом дают данные бюджетных обследований. Так, если в 1970 г. в совокупных доходах семьи рабочего и служащего доходы от общественного производства составляли 93,5%, а на долю личного подсобного хозяйства и другие источники — 6,5%, то в 1980 г. — 94,5 и 5,5% соответственно [7, с. 383]. Возрастают и доходы колхозников от общественного хозяйства. За 1970—1980 гг. их доля в совокупном доходе семьи колхозника увеличилась с 66,3 до 73%, а доля доходов от личного подсобного хозяйства уменьшилась с 31,9 до 25,3% [7, с. 385]. Между тем личное подсобное хозяйство еще играет важную роль в выравнивании различий в личном присвоении городского и сельского насе-

ния, в решении в полном объеме Продовольственной программы. Поэтому необходимо обеспечить большую согласованность в развитии общественного хозяйства и индивидуального сектора, полнее использовать возможности личного подсобного хозяйства для наращивания производства сельскохозяйственной продукции.

Основную часть общего прироста доходов населения дают фонды оплаты по труду. В последних пятилетках они обеспечили 3/4 общего прироста доходов населения [9, с. 40]. При этом прослеживается преимущественный рост оплаты труда колхозников с целью приближения ее к уровню рабочих и служащих и сближения их личной собственности. За 1981—1985 гг. доходы от общественного хозяйства в расчете на одного колхозника возрастут на 20% и составят 73% от заработной платы рабочего и служащего, тогда как в 1980 г. этот показатель был равен 69% [7, с. 254, 364].

Дальнейшему расширению формирования личной собственности за счет доходов от общественного хозяйства способствует создаваемая система экономических, правовых и организационных мер, расширяющих возможности участия пенсионеров в общественном труде. XXVI съезд КПСС указал на необходимость шире привлекать к трудовой деятельности ветеранов труда. Посильный производительный труд в народном хозяйстве позволит им остаться активными участниками трудовых коллективов и вместе с тем существенно улучшить как свое, так и материальное положение членов их семей.

Важным и все возрастающим источником личной собственности становятся общественные фонды потребления, обеспечивающие в настоящее время 1/4 общего прироста доходов населения [9, с. 40]. В условиях зрелого социализма развитие общественных фондов потребления на протяжении уже длительного времени идет темпами, заметно превышающими как рост национального дохода и реальных доходов населения в целом, так и оплату по труду. Эта тенденция сохранится и в текущей пятилетке. В то время как национальный доход возрастет на 18%, реальные доходы на душу населения увеличатся на 16,5%, а общественные фонды потребления возрастут на 23% [3]. За счет этих фондов будут проведены централизованные мероприятия по увеличению государственной помощи многодетным семьям, дальнейшему улучшению пенсионного обеспечения.

Таким образом, происходит сближение уровней обеспеченности различных групп населения, уменьшается дифференциация доходов и на этой основе осуществляется ликвидация различий в личном присвоении членов общества. Существенные изменения в структуре личной собственности происходят и на основе широкого развития и совершенствования общественных форм обслуживания населения, способствующих ограничению обособленности личного присвоения, созданию максимальных

удобств для трудящихся, сокращению времени на ведение домашнего хозяйства и увеличению свободного времени. Пользование услугами отраслей сферы обслуживания ограничивает накопление благ в личной собственности и создает возможности меньшим их количеством удовлетворять большее число потребностей.

В современных условиях в изменении социально-экономической структуры личной собственности важную роль играют мероприятия по совершенствованию системы экономического стимулирования, намеченные в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. [2]. Изменения в планировании заработной платы, усиление роли фондов экономического стимулирования, порядок их образования и использования способствуют повышению коллективной заинтересованности в увеличении производства, обеспечивают наиболее полное сочетание общественных, коллективных и личных экономических интересов. В свою очередь, это оказывает влияние не только на рост материально-вещественного состава личной собственности, но и на совершенствование общественно-организованных форм удовлетворения потребностей членов трудовых коллективов за счет использования средств фондов экономического стимулирования.

Список литературы: 1. *Материалы XXVI съезда КПСС.* — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 2. *Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы:* Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. — М.: Политиздат, 1979. — 64 с. 3. *Байбаков Н. К.* О Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1981—1985 гг., Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1982 г. и ходе выполнения плана в 1981 г. — Правда, 1981, 18 нояб. 4. *Владимирский Е. А., Павлова И. П.* Личная собственность как экономическое отношение. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. — 151 с. 5. *Волков Ю. Е., Роговин В. З.* Вопросы социальной политики КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 286 с. 6. *Логвиненко В. К., Балясников А. М.* Особиста власність в умовах розвинутого соціалізму. — К.: Знання, 1976. — 48 с. 7. *Народное хозяйство СССР в 1980 г.:* Стат. ежегодник. — М.: Финансы и статистика, 1981. — 583 с. 8. *Рост народного благосостояния.* — Экон. газета, 1980, № 39, с. 15. 9. *Папенов К.* О некоторых путях более полного удовлетворения потребностей населения. — Экон. науки, 1981, № 10, с. 38—47.

Поступила в редколлегию 14.12.81.

П. С. ИЛЬНИЦКИЙ, канд. экон. наук, Г. В. СТАДНИК

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КОЛЛЕКТИВНОСТИ

На современном этапе развития социализма все большее значение приобретает задача выявления сущностных сторон

системы производственных отношений и экономических законов коммунистического способа производства. В связи с этим XXVI съезд КПСС указал на необходимость более глубокого исследования «теоретических вопросов развитого социализма, создания материально-технической базы коммунизма и совершенствования производственных отношений, повышения эффективности общественного производства» [3, с. 145].

Ведущее место в системе производственных отношений развитого социализма принадлежит коллективистским отношениям. Однако до сих пор ни их сущность, ни место в системе производственных отношений социализма, ни перспективы их развития до конца не выяснены и продолжают оставаться предметом дискуссий.

Классики марксизма-ленинизма характеризовали социализм как общество, основанное на началах коллективизма, на общем владении средствами производства [1, т. 19, с. 18; т. 23, с. 88; т. 46, ч. I, с. 116], тогда как капитализм — общество, основанное на индивидуализме, обособленности членов общества, атомистических отношениях людей друг к другу в общественном производстве [1, т. 23, с. 102—103].

Коллективистские отношения, по мнению классиков марксизма-ленинизма, прямо вытекают из общественной собственности на средства производства. В «Капитале» К. Маркс пишет, что члены социалистического общества совместно используют общие средства производства и планомерно расходуют свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу [1, т. 23, с. 88]. Здесь по существу речь идет об объединении участников общественного производства в совокупного работника социалистического общества, внутри которого (совокупного работника) устанавливаются отношения коллективности. В. И. Ленин считал прямым следствием перехода средств производства в собственность общества утверждение коллективного усовершенствованного труда [2, т. 26, с. 73—74]. В совокупности коллективистских отношений решающая роль принадлежит *производственной коллективности*, т. е. коллективности складывающейся в сфере производства материальной жизни общества.

Становление отношений коллективности логически и исторически идет вслед за «экспроприацией экспроприаторов», за утверждением общественной собственности на средства производства. Для того чтобы организовать созидание «чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей» [2, т. 36, с. 171], недостаточно вырвать средства производства из рук буржуазии и передать их государству диктатуры пролетариата. Для этого нужно еще «*обобществить* производство *на деле*», т. е. наладить строжайший и повсе-

дневный учет и контроль производства и распределения продуктов, повысить производительность труда, хозяйствовать экономно, соблюдать строжайшую дисциплину труда [2, т. 36, с. 171, 174]. А это на самом деле и есть созидание коллективистских отношений в масштабе всего социалистического общества, созидание общенародной коллективности. Производственная коллективность представляет собой широкое, многоаспектное экономическое явление социализма, теоретическим выражением которого служит коллективность как категория политической экономии.

Содержание собственно социалистической коллективности в производстве характеризуется следующими основными чертами. Незыблемой базой ее является общественная собственность на средства производства. Далее, она характеризуется кооперацией труда в масштабе всего общества, планомерной организацией общественного труда во всем народном хозяйстве, обменом деятельностью непосредственно в трудовой форме, когда «индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда» [1, т. 19, с. 18]. У членов социалистического общества как коллективных производителей возникает и утверждается общая цель, состоящая в обеспечении полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Важной составной частью социалистической коллективности является широкое, активное участие трудящихся в управлении экономическими процессами. К числу существенных черт производственно-коллективистских отношений при социализме относится массовый обмен передовым опытом в области производственной деятельности и организации управления. Обмен приобретает в социалистическом обществе громадное значение [2, т. 36, с. 156]. Широкое и массовое социалистическое соревнование также является важной составляющей отношений производственной коллективности социалистического общества. По сути оно означает состязание в процессе производства материальных благ добровольно объединившихся работников ради достижения общей цели, способствует утверждению более тесных отношений товарищеского сотрудничества как внутри, так и между трудовыми коллективами. Наряду с перечисленными чертами социалистической производственной коллективности большая роль в ее составе принадлежит отношениям взаимопомощи и поддержки в производственной деятельности. Наконец, без общности экономических интересов невозможна никакая коллективность, не говоря уже о социалистической. В социалистическом производстве ведущим является общенародный интерес, состоящий в необходимости всестороннего развития общественного производства, повышении его эффективности ради достижения высшей цели социализма. Поэтому для членов социалистического общества объективно присуща заин-

тересованность в производственных успехах друг друга, в успехах ближних и дальних членов общества, стремлении оказывать действительную помощь в достижении этих успехов. В конечном счете эти успехи благоприятно отражаются на благосостоянии каждого члена общества и в той или иной степени это осознается каждым.

Однако социалистическая производственная коллективность не является настолько развитой, совершенной, чтобы ее можно было считать монолитной. Определенная разреженность, недостаточная плотность и теснота социалистических производственно-коллективистских отношений, с одной стороны, обуславливается степенью зрелости самого социалистического общества, а с другой — различиями и противоречиями личных, коллективных и общественных экономических интересов. Понятно, что эти противоречия носят неантагонистический характер, но они все же не позволяют превратить социалистическую производственную коллективность в подлинную *монолитную* коммунистическую коллективность, характеризующуюся высокотесными и тесными связями и отношениями товарищеского сотрудничества на всех уровнях народного хозяйства, что будет типичным для высшей фазы коммунизма, когда утвердится в качестве единственно господствующего общенародный интерес в сферах производства материальных благ и личного потребления членов общества.

При социализме же производственная коллективность не только носит недостаточно зрелый характер, но она различается и по отдельным уровням народного хозяйства — всего общества, отраслей и предприятий (объединений). Отраслевая* производственная коллективность помимо всех названных черт, присущих общенародной коллективности, характеризуется дополнительными моментами. Целью отраслевого коллектива трудящихся является удовлетворение потребности общества в данном виде продукции. Следовательно, этот коллектив несет ответственность перед обществом за удовлетворение данного вида потребности. Он имеет свои особенности в формах участия трудящихся в управлении отраслевым производством и др.

Производственную коллективность отдельных социалистических предприятий или объединений для удобства можно называть трудовой коллективностью. Она представляет собой совокупность отношений коллективности отдельного социалистического предприятия или производственного объединения и может быть разделена на коллективность объединения или предприятия в целом, отдельного цеха, участка, производственной бригады. Применительно к трудовой коллективности предприя-

* Под отраслью понимается особое производство, вырабатывающее определенный вид продукции в масштабе народнохозяйственной потребности. С этой точки зрения в обществе столько особых отраслей производства, сколько выпускается разновидностей потребительных стоимостей.

тия (объединения) ее целью является производство продукции в соответствии с государственным планом и поставка по хозяйственным договорам и нарядам, принятым к исполнению. Отраслевая и трудовая коллективность при социализме обуславливаются коллективным экономическим интересом, который более развит на уровне объединений (предприятий) и их подразделений, и пока менее развит на отраслевом уровне.

Разумеется, чем ниже структурное звено народного хозяйства, тем теснее, плотнее, сплоченнее связи и отношения производственной коллективности.

Наиболее тесные и разносторонние коллективистские отношения существуют пока в производственных бригадах, работающих по единому наряду. Здесь наряду с общностью коллективных материальных интересов уже утверждается непосредственная экономическая ответственность трудового коллектива за конечные результаты совместного труда, наглядно проявляется заинтересованность в производственных успехах товарищей по работе и стремление оказывать помощь друг другу в достижении этих успехов, т. е. труд приобретает непосредственно-коллективный характер. Все это побуждает членов трудового коллектива оказывать друг другу взаимопомощь и поддержку в производственном процессе, способствует формированию у них сознательного отношения к труду. В условиях коллективного труда моральные качества каждого члена бригады (дисциплинированность, добросовестность, само- и взаимоконтроль) становятся составной частью производительной силы, присущей только бригаде.

Производственная бригада нового типа — социально-экономическое явление в общественном производстве, представляющее собой новый этап в развитии подлинной социалистической коллективности в сфере материального производства. Производственная бригада, работающая на единый наряд, как новая организация общественного труда, адекватна этапу зрелого социализма. Вместе с тем производственной бригаде, как высшей форме коллективности в социалистическом труде, не следует приписывать свойств зрелой коммунистической коллективности, так как ее существование органически связано и с коллективными, и личными экономическими интересами, присущими лишь социалистической фазе коммунистического способа производства.

Рассмотренное содержание производственной коллективности свидетельствует от том, что она как экономическое явление присуща лишь коммунистической формации. Поэтому К. Маркс и Ф. Энгельс называл ее подлинной коллективностью в отличие от мнимой иллюзорной коллективности буржуазного общества [1, т. 3, с. 75—76]. Вряд ли можно согласиться с мнением отдельных авторов, считающих, что реальные коллективистские отношения присущи всем способам производства [4, с. 62].

Социалистическая производственная коллективность таким образом концентрирует в себе важнейшие аспекты производственных отношений социализма. Как всеобщая форма социалистического общественного производства коллективность оказывает влияние на осуществление самых разнообразных экономических процессов, отношений, связей. Коллективность пронизывает всю совокупность общественных отношений социализма. Это характеризует настолько важное место ее в системе экономических отношений коммунистической формации, что ряд экономистов считают коллективность исходным или даже основным отношением коммунистического способа производства [5, с. 70; 6, с. 43; 7, с. 55].

К. Маркс утверждал, что при социализме коллективность выступает как *основа* общественного производства [1, т. 46, ч. I, с. 116]. Социалистическая производственная коллективность как ядро системы производственных отношений по мере своего совершенствования открывает все больший простор развитию производительных сил общества. С другой стороны, сама она утверждается и совершенствуется на основе и в меру развития производительных сил социализма.

Основополагающее значение отношений коллективности в условиях развитого социализма подчеркивалось на XXVI съезде КПСС: «В период развитого социализма завершается перестройка всех общественных отношений на внутренне присущих новому строю коллективистских началах. Эта перестройка охватывает и материальную, и духовную сферы, весь уклад нашей жизни» [3, с. 57]. Как видим, наша партия считает их внутренне присущими коммунистической формации и всеохватывающими.

Таким образом, если в сфере производства материальных благ возникает и утверждается производственная коллективность, то в остальных сферах жизни и деятельности нового общества на ее основе зарождается и развивается система социальной коллективности. Последняя охватывает сферы личного потребления, здравоохранения, быта, образования, культуры населения. Степень ее зрелости целиком и полностью определяется состоянием производственной коллективности, что согласуется с основами исторического материализма.

Если развитая система отношений производственной коллективности характерна для фазы социализма, то всесторонний расцвет системы отношений социальной коллективности свидетельствует о перерастании социализма в полный коммунизм. Итак, степень развития коллективности, особенно социальной, может выступать в качестве важного объективного критерия зрелости коммунистической формации.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1981.— 23 с. 4. Кронрод Н. А. Законы политической экономии социализма. — М.: Мысль, 1966. — 581 с. 5. Кузьминов И. И. Очерки политической экономии социализма. — М.: Мысль, 1980. — 254 с. 6. Пахомов Ю. Н. Производственные отношения развитого социализма. — Киев: Наук. думка, 1976. — 40 с. 7. Планомерное развитие социалистической экономики/Под ред. В. Рогачева, З. Яуры. — М.: Экономика, 1977. — 263 с.

Поступила в редколлегию 17.12.81.

МЕСТО ЗАКОНА ВОЗВЫШЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Проблема трудовых ресурсов, повышение роли интенсивного типа воспроизводства рабочей силы на современном этапе коммунистического строительства, а также расширение масштабов перераспределения кадров между сферами и отраслями народного хозяйства, районами страны рассматривались на XXVI съезде КПСС как факторы, которые определяют особенности экономического развития нашей страны в одиннадцатой пятилетке и на весь период 80-х годов [3, с. 38]. Это в свою очередь обуславливает необходимость активизации теоретических исследований сущности рабочей силы и закономерностей ее воспроизводства в условиях развитого социалистического общества, а также тех экономических законов, которые определяют данный воспроизводственный процесс.

В последние годы в экономической литературе появились работы, которые специально посвящены анализу этих проблем, а также исследованию отдельных экономических законов, регулирующих воспроизводство рабочей силы в социалистическом обществе [4, 7, 9, 10]. Однако, хотя экономические законы воспроизводства рабочей силы и стали выделяться в экономической науке в отдельную группу, все еще сказывается недостаток в специальных политэкономических исследованиях, посвященных анализу данных законов как целостной системы с учетом внутренних взаимосвязей и взаимообусловленности составляющих ее элементов. Действие экономического закона возвышения потребностей в системе экономических законов социалистического расширенного воспроизводства рабочей силы, вообще не нашло должного освещения.

Воспроизводство рабочей силы находится под воздействием всей системы экономических законов коммунистической общественно-экономической формации и прежде всего основного экономического закона, а не одного экономического закона, как это утверждают некоторые экономисты [5]. Однако в совокупности экономических законов действуют такие, которые непосредственно регулируют процесс социалистического расширенного воспроизводства рабочей силы. Это законы возмещения затрат на воспроизводство рабочей силы, возвышения потребностей, социалистического народонаселения, перемены труда и др. В реальной жизни они обладают относительной самостоятельностью, имеют собственные экономические формы существования и проявления, но они все связаны в единую систему, определяющую процесс формирования и развития, распределения и потребления главной производительной силы общества, и играют важную роль в общей системе экономических законов социализма.

Всю систему экономических законов социалистического воспроизводства рабочей силы можно условно подразделить на законы, выражающие производственные отношения по поводу характера взаимосвязей рабочей силы со средствами производства, характера влияния последних на развитие рабочей силы и непосредственного развития рабочей силы. К первой группе относятся законы перемены и разделения труда и т. п., а ко второй — возмещения затрат на воспроизводство рабочей силы

возвышения потребностей, социалистического народонаселения [8, с. 106; 4, с. 74—75].

Кроме того, необходима классификация экономических законов воспроизводства рабочей силы на основе пофазного принципа анализа, потому что процесс воспроизводства рабочей силы в социалистическом обществе состоит из следующих фаз: производство, распределение и использование (потребление) рабочей силы, фаза же обмена рабочей силы исключается. Пофазный методологический принцип К. Маркса в исследовании процесса общественного воспроизводства применим и к анализу процесса воспроизводства рабочей силы и системы экономических законов, отражающих этот процесс.

Согласно данной классификации, фазу производства рабочей силы определяют законы возмещения затрат на воспроизводство рабочей силы, возвышения потребностей, распределения по труду, социалистического народонаселения; фазу распределения — перемены и разделения труда, а фазу потребления или использования рабочей силы — закон соответствия вещественных и личных факторов производства. Данная классификация даст возможность глубже и всесторонне исследовать эти законы и в целом весь процесс воспроизводства рабочей силы, а также определить субординационные связи между элементами данной системы и принципы взаимодействия между ними. Рассмотрим лишь законы, конституирующие процесс производства рабочей силы и определим роль закона возвышения потребностей в этой группе экономических законов и те взаимосвязи, которые существуют между ними.

Всеобщий экономический закон возвышения потребностей, открытый К. Марксом и конкретизированный В. И. Лениным применительно к условиям развития России, отражает те причинно-следственные связи, которые возникают между производством и потребностями [1, т. 25, ч. II, с. 387, т. 12, с. 719; 2, т. 1, с. 101—102]. Его содержание заключается в следующем: с развитием производства количественно и качественно изменяются личные и общественные непроеизводственные потребности, происходит процесс их возвышения, что оказывает обратное воздействие на общественное производство.

Во взаимодействии закона возвышения потребностей с системой экономических законов особую роль играет взаимосвязь с законом возмещения затрат на воспроизводство рабочей силы, который выражает отношения по поводу производства, распределения и потребления фонда жизненных средств. Данный закон вызвал среди ученых дискуссию. Исходя, во-первых, из признания данного экономического закона, считаем, что именно он определяет сумму жизненных средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы, регулирует объем и размеры материальных и духовных благ для обеспечения данного уровня потребностей работника и его семьи. Он действует объективно

и отрицание его, недооценка его значения или пренебрежение им, которое в самом общем виде проявляется в неполном возмещении затрат рабочей силы, приводит к серьезным отрицательным последствиям в развитии социалистической экономики. Во-вторых, сущность данного закона наиболее верно отражает формулировка его как закона возмещения затрат на воспроизводство рабочей силы, так как она охватывает не только возмещение затрат физической и умственной энергии, но и затрат на развитие рабочей силы и обучение новых работников.

Материальной основой возмещения затрат на воспроизводство рабочей силы является фонд жизненных средств, однако его размеры и те формы, в которых непосредственно происходит это возмещение, обусловлены системой производственных отношений каждой общественно-экономической формации. В условиях социализма рамки фонда жизненных средств (необходимого продукта) существенно расширились по сравнению с капитализмом, так как он направлен не только на восстановление способности к труду, но и включает в себя средства для обеспечения условий всестороннего развития носителя рабочей силы, т. е. объем, «...который, с одной стороны, допускается наличной производительной силой общества ...и который, с другой стороны, требует полное развитие индивидуальности» [1, т. 25, ч. II, с. 448]. При этом необходимо иметь в виду, что под влиянием действия закона возвышения потребностей расширяется материальная основа воспроизводства рабочей силы, совершенствуется фонд жизненных средств: происходит непрерывный рост удельного веса духовных и социальных потребностей в системе личных потребностей членов социалистического общества, а кроме этого, «облагораживаются» и материальные потребности. А это является существенной особенностью действия закона возмещения затрат на воспроизводство рабочей силы в условиях социализма. Более того, данный закон предполагает установление определенного уровня прожиточного минимума и систематическое возрастание личного потребления. Но в силу существования и действия закона возвышения потребностей размер прожиточного минимума и рациональный уровень материальной обеспеченности семьи продовольственными и непродовольственными товарами повышаются.

Законы возвышения потребностей и возмещения затрат на воспроизводство рабочей силы связаны и с законом распределения по труду. Если закон возмещения затрат на воспроизводство рабочей силы определяет необходимый объем фонда жизненных средств, закон возвышения потребностей создает основу для совершенствования его структуры, то закон распределения по труду обуславливает механизм распределения основной его части в зависимости от количества и качества труда, затраченного работниками в общественном производстве, т. е. определяет зависимость доли каждого в общественном продукте от его

трудового вклада. Совершенствование механизма использования закона распределения по труду способствует повышению уровня удовлетворения материальных и духовных потребностей членов социалистического общества, развитию их рабочей силы. В свою очередь, развитая рабочая сила обеспечивает дальнейший рост производства и благосостояния народа. Связь между этими тремя экономическими законами непосредственно состоит в том, что они определяют, хотя и с разных сторон, материальную основу воспроизводства рабочей силы.

Рассмотренные законы связаны и с действием социалистического закона народонаселения, который выражает объективную возможность и необходимость создания условий для полной занятости трудоспособного населения общественно полезным трудом. Рабочая сила, в отличие от продуктов труда, развивается не только на фазе ее производства (потребления жизненных средств), но и на фазе своего потребления, т. е. производства материальных благ и услуг, тем самым создаются условия для непрерывного, расширенного воспроизводства все совершенствующейся рабочей силы. Взаимодействие закона возвышения потребностей с законом народонаселения обеспечивает, следовательно, полную занятость трудоспособного населения, способствует развитию главной производительной силы общества, тем самым ускоряя экономический прогресс и увеличивая фонд жизненных средств и на этой основе способствуя возвышению личных потребностей и степени их удовлетворения.

Кроме того, исследуя связи экономических законов социалистического производства рабочей силы, можно сделать вывод, о том, что всеобщий экономический закон возвышения потребностей, изменяя и определяя существенным образом механизм действия данных экономических законов, в то же время испытывает на себе их влияние (как и всей системы экономических законов социализма в целом), что придает ему ряд существенных особенностей действия в условиях социализма. Каковы же эти особенности?

Во-первых, наличие неограниченных социально-экономических возможностей и отсутствие социальных границ для реализации закона возвышения потребностей приводит к тому, что в условиях социализма имеет место всеобщий характер возвышения потребностей, т. е. все имеющиеся возможности для возвышения и удовлетворения потребностей используются всеми трудящимися на одних и тех же основаниях, которые гарантированы Конституцией страны.

Во-вторых, социалистическое государство, познав сущность и механизм действия данного закона в условиях социализма, создает наиболее благоприятные условия для планомерного формирования разумных потребностей, процесса их возвышения и удовлетворения. Более того, в активном, целенаправленном формировании потребностей личности, отвечающих социалисти-

ческому образу жизни, наша партия видит одну из главных задач социальной политики на современном этапе [3, с. 63].

В-третьих, характерной чертой его является всесторонность возвышения потребностей, т. е. количественно и качественно изменяются не только те потребности, которые непосредственно составляют основу для воспроизводства рабочей силы, но и вся система многообразных потребностей личности. Причем в структуре личных потребностей значительно увеличивается роль духовных потребностей и социальных и относительно сокращается удельный вес материальных потребностей. Только за 1965 — 1980 гг. произошло сокращение расходов на питание в семьях рабочих и служащих на 6,2%, а в семьях колхозников — на 9,3% при увеличении расходов на покупку предметов культурно-бытового назначения [6, с. 383, 385]. Кроме того, происходят изменения и в структуре материальных потребностей. Увеличивается доля высококачественных продуктов питания (яиц, мяса, молока, рыбы) в пищевом рационе, что свидетельствует об устойчивой тенденции приближения структуры питания к рациональным нормам потребления. Особенно быстро растет обеспеченность населения предметами культурно-бытового назначения длительного пользования по сравнению с другими непродовольственными товарами [6, с. 405—407].

И наконец, четвертой особенностью является постепенное социально-экономическое выравнивание степени удовлетворения потребностей различных классов и социальных групп. Степень удовлетворения потребностей зависит от уровня доходов, дифференциация которых резко уменьшилась в последнее время. Только «за 70-е годы число семей рабочих, служащих и колхозников, где на человека приходится свыше 100 р. в месяц, возросло почти в три раза. И наоборот, число семей, где доход на человека меньше 50 р. в месяц, сократилось примерно в такой же мере, т. е. происходит не только рост, но и сближение уровней жизни всех групп трудящихся. Эта тенденция будет набирать силу — и тем быстрее, чем эффективнее все будут трудиться» [3, с. 59]. И следовательно, все увеличивающаяся доля населения будет входить в зону высокой изменчивости и эластичности потребления.

Таким образом, всеобщий экономический закон возвышения потребностей, являясь важнейшим элементом системы экономических законов социалистического воспроизводства рабочей силы и взаимодействуя практически со всей системой экономических законов социализма, имеет конечным результатом своего действия в коммунистической формации рост благосостояния населения и его всестороннее развитие.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1980. — 223 с. 4. Главная производительная сила развитого социалистического общества. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1978. — 128 с. 5. Личное потребление при социализме. — Учен. зап. кафедр обществ. наук вузов Ленинграда. Подитекономия, 1975, вып. 16. — 151 с. 6. Народное хозяйство СССР в 1980 г.: Стат. ежегодник. — М.: Финансы и статистика, 1981. — 583 с. 7. Пастер П. И. Некоторые вопросы воспроизводства рабочей силы. — Экон. Сов. Украины, 1980, № 10, с. 41—47. 8. Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме: Тез. докл. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. — 504 с. 9. Характер воспроизводства рабочей силы и проблемы ее воспроизводства в условиях развитого социализма. — М.: Изд. МГПИ, 1980. — 157 с. 10. Ягодкина И. А. Воспроизводство рабочей силы при социализме. — М.: Мысль, 1979. — 230 с.

Поступила в редколлегию 15.12.81.

М. Н. КИМ, канд. экон. наук, А. Н. КОЛОМИЕЦ

СУЩНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ И ЕГО ФОРМИРОВАНИЕ НА ЭТАПЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Важнейшее направление социальной политики КПСС на этапе развитого социализма — совершенствование социалистического образа жизни, формирование нового человека. Социалистический образ жизни — трудовой образ жизни, и поэтому осуществление поставленной задачи органически связано с развитием социалистического труда, становлением нового коммунистического отношения к труду.

«Партия и государство, — подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, — прилагали и прилагают много усилий, чтобы сделать труд человека не только более производительным, но и содержательным, интересным, творческим» [3, с. 57], чтобы устранить существенные преграды на пути превращения труда в первую жизненную потребность каждого человека.

Отношение к труду включает не только субъективное психологическое, но и объективное экономическое содержание, о котором упоминал К. Маркс в ряде своих произведений. Так, критикуя взгляды А. Смита, видевшего в труде только субъективный момент, К. Маркс писал: «А. Смит рассматривает труд психологически, с точки зрения удовольствия или неудовольствия, которые он причиняет индивиду. Но помимо этого эмоционального отношения индивида к своей деятельности, труд все же есть кое-что иное — во-первых, для других, так как простая жертва со стороны индивида «А» не принесла бы никакой пользы индивиду «В»; во-вторых, труд есть определенное отношение самого индивида к обрабатываемому им предмету и к своим собственным трудовым способностям» [1, т. 46, ч. II, с. 112—113].

Однако отношение к труду часто рассматривается лишь как отношение отдельных трудящихся к своему конкретному виду труда, что обуславливается производственными условиями и содержанием труда. Но отношение к труду непосредственно зависит от социально-экономических условий, в которых протекает деятельность человека в той или иной общественно-экономической формации. Изучение отношения к труду со стороны содержания и производственных условий труда не раскрывает его социально-экономическую сущность.

Научный анализ предполагает абстрагирование от случайного, несущественного и изучение необходимого, познание сущности явления. Применительно к предмету нашего исследования это означает, что изучению отношения к труду отдельных трудящихся должен предшествовать анализ социально-экономической природы отношения к труду, который может быть дан, если отношение к труду рассматривается со стороны характера труда. Такой подход, в свою очередь, позволит выделить условия и факторы, влияющие на отношение к труду, показать взаимосвязь между ними, а следовательно, установить направления формирования коммунистического отношения к труду. Но прежде следует определить понятие «характер труда», поскольку у ученых нет единого мнения по этому вопросу.

Иногда характер труда отождествляют с общественной формой труда или с его содержанием. Большинство исследователей в настоящее время разграничивают эти понятия, но и среди них существуют различия в понимании характера труда. Одни слишком широко трактуют характер труда, включая в него содержание и общественную форму труда [5, с. 8—14]. Так, Е. Н. Герасимов пишет: «Категория «характер труда» как бы синтезирует содержание и форму труда и в предикативной форме (т. е. отвечая на вопрос, каков труд в обществе, в конкретном трудовом процессе) раскрывает сущностную сторону труда (труд отчужденный или непосредственно общественный, творческий или нетворческий, монотонный или разнообразный, простой или сложный, умственный или преимущественно физический, квалифицированный или неквалифицированный)» [5, с. 14]. В результате не проводится разграничение между характеристиками труда, детерминируемыми непосредственно производительными силами и непосредственно производственными отношениями.

Другие рассматривают характер труда как элемент содержания труда [4, с. 36—37; 7, с. 98—99]. Так, С. В. Семенкина подчеркивает, что содержание труда должно включать не только развитие производительных сил, но и социально-экономическую сущность труда, иначе, по ее мнению, невозможно будет увидеть изменения, которые происходят в содержании труда под воздействием того или иного общественного строя [4, с. 36].

Методологическими недостатками приведенных точек зрения являются, по нашему мнению, во-первых, смещение двух сторон

труда, во-вторых, смещение различных уровней абстракции при анализе труда. К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали труд с материально-вещественной стороны как «процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» [1, т. 23, с. 188], т. е. как простой процесс труда. С общественно-экономической стороны, как совокупность производственных отношений между людьми по их участию в общественном труде, т. е. как общественную форму труда.

Углубленный анализ труда в той или иной общественно-экономической формации предполагает выделение и изучение таких категорий, как «содержание труда» и «характер труда», которые отражают более высокий уровень абстракции в изучении труда. Между категориями «процесс труда» и «общественная форма труда», категориями «содержание труда» и «характер труда» существует взаимосвязь, как между содержанием и формой процесса.

Понятия «содержание труда» и «характер труда» тесно связаны, однако они имеют относительно самостоятельное значение, отражая различные существенные стороны труда. Правы те экономисты, которые под содержанием труда понимают совокупность элементов, связей, отношений, образующих целесообразную деятельность человека по овладению предметами и силами природы. Содержание труда, выражающее определенный уровень развития производительных сил, воплощает отношения между функционирующими в процессе труда, личным и вещественным факторами.

Характер труда — экономическая категория, выражающая совокупность производственных отношений, складывающихся между людьми непосредственно в производстве, определяемая отношениями собственности на средства производства. Характер труда представляет собой социально-экономическую сторону труда. Черты характера труда в каждой общественно-экономической формации образуют систему, а ее элементы связаны отношениями субординации. Основанием в системе черт характера труда выступает характер соединения работников со средствами производства, который непосредственно зависит от отношений собственности на средства производства, определяет характер привлечения работников к труду и распределения их по отраслям и сферам производства.

Если основные средства производства находятся в частной собственности, а непосредственные производители лишены их, то они вынуждены подвергаться эксплуатации, в обществе господствует принудительный, подневольный труд. Чтобы выколотить прибавочный продукт, который присваивается эксплуататорскими классами, используется ими вопреки интересам трудящихся, необходимо по отношению к ним принуждение к труду.

Оно может быть либо насильственным, личным (рабство, феодализм), либо скрытым, экономическим (капитализм). Если же средства производства принадлежат самим трудящимся и результаты труда присваиваются ими, то люди трудятся свободно.

Концентрированным, синтетическим выражением характера труда, вбирающим в себя все его черты, является отношение к труду. Оно производно от этих черт и прежде всего от основной — характера соединения работника со средствами производства, а через нее опосредовано от отношений собственности, господствующих в данном обществе.

Отношение к труду выражает типичные для данного общества отношения между его членами по поводу их участия в труде и проявляется в соотношении социальных функций труда: создателя материальных благ, средства удовлетворения потребностей человека, средства самоутверждения человека и средства развития человека.

Так, в буржуазном обществе в силу господства частнокапиталистической формы собственности наемный рабочий вынужден продавать свою рабочую силу собственнику средств производства, т. е. соединение работника со средствами производства осуществляется опосредованно. Привлечение работника к труду происходит в результате экономического принуждения. Включение отдельных индивидов в совокупный общественный труд предопределено стихией капиталистического рынка, «...анархическая система конкуренции, — отмечает К. Маркс, — вызывает безмерное расточение общественных средств производства и рабочих сил» [1, т. 23, с. 539]. Эти черты характера труда обуславливают специфическую форму отношения к труду — отчуждение труда. Отчуждение труда как деятельности, указывает К. Маркс, заключается, во-первых, в том, что труд является для рабочего чем-то внешним, оторванным от его сущности. Рабочий в своем труде не утверждает себя, а отрицает, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы. Во-вторых, отчуждение труда, внешний его характер, проявляется для рабочего в том, что труд принадлежит не ему, а другому, и сам он в процессе труда принадлежит не себе, а другому. «В результате получается такое положение, что человек (рабочий) чувствует себя свободно действующим только при выполнении животных функций — при еде, питье, в половом акте, в лучшем случае еще расположась у себя в жилище, украшая себя и т. д. — а в своих человеческих функциях он чувствует себя лишь животным» [1, т. 42, с. 91].

При социализме вследствие изменения характера труда (под влиянием изменения отношений собственности на средства производства) складывается новое отношение к труду. Характер труда можно определить как свободный от эксплуатации труд на себя и общество, всеобщий и обязательный труд, планомер-

но организованный в масштабах всего общества. В результате труд становится критерием положения человека в обществе, начинает превращаться в сферу развития личности трудящегося. Он является источником средств существования не только общества в целом, но и каждого трудоспособного члена общества.

Но только при коммунизме труд в полной мере станет средством развития личности, превратится в первую жизненную потребность, так как развитие производительных сил и повышение степени зрелости производственных отношений приведет к развитию общественной собственности, совершенствованию характера труда. Он станет социально однородным, добровольным, усилится его планомерная организация. В. И. Ленин писал: «Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу, ...труд, как потребность здорового организма» [2, т. 40, с. 315].

Таким образом, анализ сущности отношения к труду и форм его существования в различных общественно-экономических формациях показывает, что оно зависит от комплекса социально-экономических отношений в обществе, которые отражаются на уровне обобществления труда, характере соединения работников со средствами производства, характере привлечения работников к труду, характере распределения работников между отраслями и сферами производства. Эти отношения являются условиями, определяющими отношение отдельных трудящихся к своему конкретному виду труда. Эти условия не остаются неизменными, они совершенствуются с развитием способа производства.

На этапе развитого социализма, в процессе создания материально-технической базы коммунизма высокими темпами развиваются производительные силы общества, повышается уровень обобществления средств производства: совершенствуются отношения всенародной собственности, постепенно сближаются государственная и колхозно-кооперативная формы собственности, что способствует более полной реализации высшей цели социализма.

Все это закономерно обуславливает постепенную ликвидацию, вытеснение тяжелого физического и малоквалифицированного труда; усиление творческого характера труда; стирание социально-классовых различий в труде; повышение уровня его планомерной организации, а следовательно, и возможности более эффективного управления трудом; постепенное изменение соотношения между материальными и моральными стимулами к труду.

В результате труд на этапе развитого социализма начинает все больше превращаться в средство развития личности трудящегося. Отношение отдельных трудящихся к конкретным видам труда, определяясь перечисленными общеэкономическими условиями, так же зависит от содержания конкретного трудового процесса, производственных условий труда на предприятии, эффективности сочетания на предприятии (отрасли) материальных и моральных стимулов к труду.

Политика партии, учитывая условия и факторы, влияющие на формирование отношения к труду, разрабатывает конкретные направления превращения труда в первую жизненную потребность: целевая комплексная программа ликвидации тяжелого физического и неквалифицированного труда; система мер, направленная на совершенствование организации и оплаты труда; формирование научно-производственных, агропромышленных и территориально-производственных комплексов. Огромное внимание в работе КПСС по становлению коммунистического отношения к труду придается системе мероприятий по формированию разумных потребностей членов социалистического общества и прежде всего потребности в труде.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 4. Вопросы методологии исследования общественного труда при социализме. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. — 164 с. 5. Герасимов Е. Н. Диалектика содержания и характера труда в условиях развитого социализма. — Киев: Вища школа, 1981. — 120 с. 6. Развитие общественного труда в условиях зрелого социализма/Под ред. И. Я. Обломской. — М.: Экономика, 1980. — 248 с. 7. Чангли И. И. Труд (Социологические аспекты теории и методологии исследования). — М.: Наука, 1973. — 588 с.

Поступила в редколлегию 11.12.81.

А. Г. ЕВТУШЕНКО, Л. И. МАХОНИН

XXVI СЪЕЗД КПСС ОБ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И ВЫСВОБОЖДЕНИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Курс партии на всестороннюю интенсификацию и повышение эффективности производства, конкретизированной XXVI съездом КПСС, обусловлен объективными потребностями нынешнего этапа коммунистического строительства. Во-первых, задачей более полной реализации требований основного экономического закона; во-вторых, необходимостью поднятия на качественно новый уровень развития производительных сил и соответствия им производственных отношений; в-третьих, повышением эффективности использования накопленного научно-производственного потенциала; в-четвертых, ограниченностью ресурсов (сырьевых, трудовых, финансовых, производственных); в-пятых, ростом общественных затрат на добычу и транспортировку сырьевых и производственных ресурсов в связи с существенным изменением географии их добычи и производства. Данные проблемы охватывают все сферы народного хозяйства, обуславливают необходимость ускорения перевода экономики

на преимущественно интенсивный путь развития для повышения эффективности общественного производства [3, с. 40, 137].

Эффективность общественного производства в широком смысле является синтезирующей категорией, которая включает в себя эффективность капитальных вложений, материальных, трудовых, производственных ресурсов и затрат производства. Актуальным является исследование эффективности использования трудовых ресурсов и одного из ее показателей — высвобождение рабочей силы.

К. Маркс различал два вида замены рабочей силы машинами: потенциальное замещение и реальное ее вытеснение. Он писал: «Машина замещает известное число рабочих либо реально, т. е. заступая их место (это всегда происходит в том случае, когда данный вид труда не является новым и прежде выполнялся без машин), либо же потенциально — тем, что нам потребовалось бы такое-то число рабочих, для того чтобы заменить эту машину» [1, т. 47, с. 386]. При реальной форме высвобождения рабочей силы происходит общее сокращение затрат труда, как на всю массу, так и на единицу продукции, поскольку объем производства остается неизменным или увеличивается при опережающем сокращении численности занятых и одновременном росте производительности труда. При потенциальной же форме высвобождения рабочей силы происходит сокращение затрат рабочего времени в результате роста производительности труда, хотя общие затраты на производство продукции и количество работающих остаются неизменными. Потенциальное высвобождение показывает то количество работников, которое потребовалось бы при неизменной производительности и производительной силе труда [10, с. 22]. Производительная сила труда является характеристикой применяемой массы труда. Производительная сила труда — не производительность труда, а потенциальная возможность труда (производительность труда — результат, мера этой возможности). Рост производительности труда означает реализацию производительной силы труда и ее умножения. Производительная сила труда может расти за счет экстенсивных и интенсивных факторов производства. Во-первых, за счет вовлечения в производство дополнительной рабочей силы при неизменной его технической основе и, во-вторых, за счет вытеснения живого труда на основе использования в производстве новой техники и прогрессивной технологии. Поскольку возможности роста производительной силы труда за счет дополнительного вовлечения рабочей силы ограничены и не способствуют своевременному решению намеченных целей, актуализируется задача перевода экономики на преимущественно интенсивный путь развития.

Суть интенсификации состоит в вовлечении в производство качественно новой техники и технологии, обеспечивающей рост производительной силы труда, позволяющей при вовлечении сравнительно малых объемов ресурсов добиваться больших конечных результатов [3, с. 40]. Основа интенсификации — научно-технический прогресс, который выражается в том, что «...применяются лучшие методы труда, новые изобретения, усовершенствованные машины, химические средства и т. д., короче, новые, усовершенствованные, стоящие выше среднего уровня средства производства и методы производства» [1, т. 25, ч. II, с. 195]. В совокупности этот процесс приводит к изменению в соотношении затрат живого и овеществленного труда, замене рабочей силы машинами или системой машин. Производитель, вооруженный машиной, приобретает новую, возросшую производительную силу труда, способную производить больше потребительных стоимостей. «В качестве машины, — подчеркивал К. Маркс, — средство труда приобретает такую материальную форму существования, которая обуславливает замену человеческой силы силами природы и эмпирических рутинных приемов — сознательным применением естествознания» [1, т. 23, с. 397]. Процесс замены живого труда машинами, т. е. прогрессирующее развитие общественной производительной силы труда, выражается в том, что одно и то же количество живого труда за одинаковое время приводит в движение, перерабатывает и производительно потребляет постоянно возрастающую массу средств труда, машин и всякого рода основного капитала, сырья и вспомогательных материалов [1, т. 25, ч. I,

с. 247]. Такой процесс возрастания производительной силы применяемой массы труда приводит к реальному и потенциальному высвобождению рабочей силы. Он выражает всеобщую историческую тенденцию развития производства: замену живого труда машинами или их системой. В. И. Ленин в этой связи отмечал, что «...прогресс техники в том и выражается, что человеческий труд все более и более отстывает на задний план перед трудом машин» [2, т. 1, с. 78]. Таким образом, замена живого труда машинами, вытеснение его из производства — процесс возрастания производительной силы труда на основе повышения его производительности. Процесс высвобождения рабочей силы зависит от множества факторов, поэтому целесообразно объединить их в две группы: инвестиционные и эксплуатационные.

Инвестиционные факторы связаны прежде всего с капитальными вложениями, размер которых влияет на создание и внедрение высокоэффективных средств производства, которые должны вытеснять рабочую силу, способствовать росту производительности общественного труда. Так, только за годы девятой и десятой пятилеток за счет роста производительности общественного труда, потенциальное высвобождение рабочей силы составило около 35 млн. человек, что равнозначно такому же привлечению в народное хозяйство дополнительной рабочей силы. По имеющимся расчетам, один процент роста производительности труда в народном хозяйстве, обеспечивает потенциальное высвобождение 0,6—0,7 млн. человек [7, с. 17]. В 1980 г. повышение производительности труда на 1% обеспечивало экономию затрат на оплату труда условно высвобождаемых работников в размере 2,3 млрд. р., снижение на 1% материалоемкости общественного производства — экономию 6 млрд. р. материальных затрат в народном хозяйстве, а повышение фондоотдачи на 1% — около 10 млрд. р. капитальных вложений [6, с. 13—14]. По мере развития производства этот процент будет расти.

Реальность воздействия инвестиционного фактора на процесс высвобождения рабочей силы определяется также рациональностью структуры его использования. В прошлой пятилетке доля капитальных вложений на техническое перевооружение производства составила 17,2, на реконструкцию — 11,8, расширение и поддержание фондов — 32,5, остальные 38,5% направлялись на новое строительство. В итоге получается, что на интенсификацию производства капитальные вложения использовались только на 61,5%. В одиннадцатой пятилетке доля капитальных вложений на интенсификацию производства должна достигнуть 77—79% [6, с. 24]. Существующая практика хозяйствования говорит также о том, что только 20% средств, находящихся в распоряжении предприятий и направляемых на механизацию труда, расходуется непосредственно на механизацию вспомогательных работ, а 80% идет на техническое перевооружение основного производства. Поэтому уровень механизации вспомогательных работ в промышленности в 2,3 раза ниже основных и занято на этих работах 40% всего производственного персонала [5]. Между тем, с точки зрения высвобождения рабочей силы, капитальные вложения на механизацию вспомогательного производства выгоднее основного: затраты на перевод одного рабочего в машиностроении с ручного на механизированный труд на вспомогательных работах составляют примерно 3 тыс. р., а на основных — 10 тыс. р. [9, с. 15—16]. Разумеется, это не значит, что механизация основного производства должна противопоставляться механизации вспомогательного. На XXVI съезде КПСС отмечалось: «Повышение уровня механизации подъемно-транспортных, погрузочно-разгрузочных и складских работ позволит в 1985 г. сберечь на этих работах труд 1,5—2 млн. человек» [3, с. 107]. Для этого, в условиях перевода экономики на преимущественно интенсивную основу производства, большая часть инвестиций должна направляться в отрасли, определяющие развитие научно-технического прогресса, на завершение начатого строительства, труда, где внедрение новой техники дает наибольшую экономию живого труда [4; 3, с. 110]. Такая инвестиционная политика должна ускорить процесс внедрения высокоэффективных средств производства, высвободить дополнительные миллионы занятых в производстве.

Эксплуатационные факторы связаны с использованием внутренних резервов и включают в себя: специализацию производства, обеспечение его ритмичности, широкое применение научной организации труда и производства, совершенствование материального стимулирования, укрепление трудовой дисциплины, социалистическое соревнование. В подтверждение значимости для высвобождения рабочей силы эксплуатационного фактора приведем некоторые примеры. Так, в специализированной инструментальной промышленности страны производится около 40% инструментов и оснастки. Остальное количество инструментов и оснастки производят инструментальные цехи машиностроительных предприятий. Для выполнения всего объема производства инструмента и оснастки на специализированных предприятиях потребовалось бы 175 тыс. человек или примерно в три раза меньше, чем сейчас [9, с. 79]. Другой пример: общие непроизводительные потери рабочего времени на отдельных предприятиях достигают 10—15% всего фонда рабочего времени. При наших огромных масштабах производства потеря каждой минуты рабочего времени означает, что народное хозяйство недополучает продукции на миллионы рублей [6, с. 22]. Только из этих примеров видно, какие огромные резервы для высвобождения рабочей силы таит в себе эксплуатационный фактор.

Реальное и потенциальное высвобождение рабочей силы имеет разные социально-экономические последствия при капитализме и при социализме. При капитализме, указывал К. Маркс, в связи с накоплением капитала, рабочие создают тем самым условия, делающие население относительно избыточным. Относительное перенаселение образует резервную армию труда, которая поставляет для имеющихся потребностей капитала постоянно готовый доступный для эксплуатации человеческий материал, независимый от границ действительного прироста населения [1, т. 23, с. 645—658]. По поводу относительного перенаселения В. И. Ленин писал: «...избыточное население, представляя из себя, несомненно, противоречие (рядом с избыточным производством и избыточным потреблением) и будучи необходимым результатом капиталистического накопления, является в то же время *необходимой составной частью* капиталистического механизма» [2, т. 2, с. 171—172]. В условиях капиталистического способа производства процесс высвобождения рабочей силы приводит, как правило, к безработице, т. е. относительному перенаселению.

При социализме реальное и потенциальное высвобождение рабочей силы не имеет ничего общего с относительным перенаселением. Социализм в силу господства общественной собственности на средства производства, снимает антагонистическую форму движения высвобождения рабочей силы. В условиях социализма реальное высвобождение не связано для рабочего с лишением рабочего места и средств существования. Планомерная форма движения социалистического производства обеспечивает перераспределение реально высвобождаемой рабочей силы в общественных и личных интересах самого работника. Кроме того, по мере развития производительных сил общества и накопления богатств, происходит перераспределение рабочей силы в сферу нематериального производства. Так, в 1940 г. в непроизводственной сфере насчитывалось всего 11,7% населения, занятого в народном хозяйстве, в 1960 г. — 17, в 1965 г. — 20,2, в 1970 г. — 22, в 1975 г. — 24,8, в 1980 г. — 26,1%, т. е. в два с лишним раза больше по сравнению с 1940 г. [8, с. 356]. Данный процесс увеличения численности непроизводительной сферы носит закономерный характер. «Страна тем богаче, чем меньше, при одном и том же количестве продуктов, производительное население по отношению к непроизводительному. Ведь относительная малочисленность производительного населения была бы только другим выражением относительной высоты производительности труда» [1, т. 26, ч. I, с. 215]. На ноябрьском (1981 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что нельзя допускать необоснованного увеличения численности занятых в сфере нематериального производства [5]. В соотношении численности между материальным и нематериальным производством должна поддерживаться определенная пропорция.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 4. О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов: Постановление ЦК КПСС от 12 июля 1979 г.; Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. — М.: Политиздат, 1979. — 61 с. 5. Брежнев Л. И. Речь на Пленуме ЦК КПСС. 16 ноября 1981 г. — Коммунист, 1981, № 17, с. 4—12. 6. Байбаков Н. К. Советская экономика на пути интенсивного развития. — М.: Знание, 1981. — 64 с. 7. Иванченко В. Совершенствование технологии и организации планирования. — Вопр. экон., 1981, № 11, с. 15—24. 8. Народное хозяйство СССР в 1980 г.: Стат. ежегодник. — М.: Финансы и статистика, 1981. — 583 с. 9. Маневич Е. Л. Вопросы труда в СССР. — М.: Наука, 1980. — 216 с. 10. Рязавина Е. И. Занятость в условиях интенсификации производства. — М.: Статистика, 1975. — 124 с.

Поступила в редколлегию 17.12.81.

О. К. ПАВЛОВА

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ СОВОКУПНОГО РАБОТНИКА В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Понятие социальные процессы в широком смысле слова охватывает явления материальной и духовной жизни людей, процесс взаимодействия общества с природой. «В условиях зрелого социализма все теснее становится взаимосвязь прогресса экономики с социально-политическим и духовным прогрессом общества», — отмечалось на XXVI съезде КПСС [2, с. 52]. Во всем многообразии социальных явлений можно выделить такие, которые оказывают существенное влияние на процесс формирования структуры совокупного работника. К их числу относятся материальная заинтересованность трудящихся, психологические и демографические факторы. Главную роль играют материальные факторы и прежде всего система экономического стимулирования, а также условия труда и быта работников.

Труд при социализме есть средство к жизни, «вечное естественное условие человеческой жизни» [1, т. 23, с. 195], необходимость, посредством которой удовлетворяются потребности людей. Именно поэтому система материального стимулирования труда играет очень важную роль при выборе профессий молодежью при устройстве на работу. Недостатки данной системы служат одной из причин сложившихся диспропорций в обеспечении квалифицированными кадрами отдельных предприятий и отраслей.

Характер влияния материальных стимулов на структуру совокупного работника определяется системой законов, регули-